

ЗАПИСКА,

составленная по порученію Министра Народнаго Просвѣщенія Членомъ Совѣта Тайнымъ Совѣтникомъ Спѣшковымъ о различныхъ организаціяхъ среди учащихъ и учащихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

І. Организаціи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Массовые беспорядки студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, какъ то: сходки въ зданіяхъ учебныхъ заведеній, иногда на городскихъ улицахъ и площадяхъ съ оказаніемъ неповиновенія какъ своему, такъ и общему гражданскому начальству, впервые проявляются около 1858 года и затѣмъ, повторяясь довольно часто, составляютъ постоянную заботу правительства по изысканію мѣръ къ ихъ устраниенію¹⁾.

Первоначально эти беспорядки, выражавшіеся въ шумъ, крикахъ, разбитіи стеколъ, представляли собою результатъ молодечества, грубости мало воспитанной молодежи, только что вырвавшейся изъ подъ строгаго режима средней школы на университетскую вольность.

Въ эпоху же реформъ Императора Александра II, когда въ обществѣ и въ литературѣ совершается усиленное умственное движеніе, когда молодежь начинаетъ знакомиться съ социальными вопросами и когда происходитъ такъ называемое «хожденіе въ народъ» студенческіе беспорядки получаютъ характеръ протеста противъ дѣйствій правительственныхъ властей и противъ стѣсненій академическаго надзора.

Наконецъ, беспорядки послѣдняго времени уже носятъ на себѣ отпечатокъ чисто политическаго и революціоннаго броженія молодежи.

Видную роль въ этихъ беспорядкахъ играли студенческія организаціи. Первоначальная форма студенческихъ организацій извѣстна подъ именемъ «землячествъ». Возникновеніе ихъ слѣдуетъ отнести къ концу пятидесятихъ годовъ, но въ Дерптскомъ университетѣ они возникли еще ранѣе. Число землячествъ и со-

¹⁾ Краткій историческій очеркъ правительственныхъ мѣръ и предначертаній противъ студенческихъ беспорядковъ. А. Георгіевскаго. 1890 г. стр. 1.

ставъ ихъ членовъ были сначала весьма незначительными, какъ въ виду вообще ограниченнаго числа студентовъ въ университетахъ, такъ и существованія при нихъ казенныхъ общежитій. Землячества эти основывались исключительно на дружескихъ, товарищескихъ началахъ и первоначально политическія и соціальныя возрѣнія весьма рѣдко входили въ кругъ дѣятельности землячества, почему они и оставались совершенно незамѣтными. Землячества, сообщества или корпораціи Дерптскаго университета были даже разрѣшены. Такъ, на основаніи Высочайше одобренныхъ 21 Февраля 1834 года правилъ, студентамъ Дерптскаго университета дозволено было, съ одобренія ректора, соединяться въ частныя, отдѣльныя общества, имѣющія цѣлю и умственные занятія и пріятное провозженіе времени. Хотя это право студентовъ, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайшемъ утвержденіи 4 Юня 1838 года, было значительно ограничено, по затѣмъ неопубликованномъ Высочайшимъ повелѣніемъ снова разрѣшена корпоративная организація. По традиціямъ, принятымъ отъ германскихъ университетовъ, Дерптскія студенческія корпораціи никогда не допускали политическихъ выступленій.

Польскія же землячества въ Варшавѣ навлекали на себя подозрѣніе и подвергались преслѣдованіямъ.

Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ стремленіе къ образованію охватило широкіе круги русскаго общества. Масса разночинцевъ, людей совершенно необезпеченныхъ, устремляется въ университетъ. Неудивительно, что къ концу семидесятыхъ годовъ землячества расплодилось не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и въ провинціальныхъ университетахъ. Въ половинѣ 80-хъ годовъ, на примѣръ, въ Петербургѣ существовало до 20 земляществъ. Въ кружкахъ земляществъ стали уже затрагиваться животрепещущіе вопросы дѣйствительности. Землячества обращаются къ изученію вопросовъ общественныхъ. Политическая экономія, соціологія, исторія, современное положеніе Россіи изучаются въ популярныхъ и подпольныхъ изданіяхъ.

Многія отдѣльныя лица изъ земляществъ приходили скоро и къ практической постановкѣ вопросовъ общественной дѣятельности.

Въ землячествахъ установлены были разные сборы, какъ для цѣлей самого землячества (библіотекъ, кассы самопомощи), такъ и для политической кассы (красный крестъ), для политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ. Землячества существовали тайно, такъ какъ уставами университетовъ и правилами для студентовъ всякая корпоративность студентовъ запрещалась.

Но это запрещеніе несколько не отражалось на свободномъ развитіи земляществъ. По запросу Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1880 г. университетамъ относительно дѣйствій новой инструкціи, данной для университетской инспекціи 2 Августа 1874 г., всѣ университеты высказали какъ свое неодобреніе этой

инструкціи, такъ и полное сочувствіе корпоративному устройству быта студентовъ.

Такъ Московскій университетъ заявилъ, что существованіе вспомогательныхъ студенческихъ кассъ, не смотря на уставъ 1863 года, воспрепятствующій корпоративности студентовъ, не прекращалось и что есть кассы, которыя выработали правильную организацію и распоряжаются многими тысячами рублей. Послѣ того, какъ оппозиціонная партія въ Россіи въ 1881 году была на нѣсколько лѣтъ побѣждена, въ средѣ землячествъ появилось желаніе сплотиться и приобрести вліяніе на всю студенческую среду. Для сего надо было образовать союзъ землячествъ. Первая попытка землячествъ образовать союзъ относится къ 1884 году и принадлежитъ Московскому университету. Образовавшійся союзный совѣтъ, въ который входило по одному представителю отъ cadaго землячества, началъ свою дѣятельность составленіемъ проекта устава союза. Въ Московскій союзный совѣтъ вошли 43 землячества. Къ веснѣ 1886 года союзъ землячествъ уже былъ существующимъ фактомъ въ Петербургскомъ университетѣ. Затѣмъ объединеніе землячествъ послѣдовало и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—въ Кіевѣ и въ Харьковѣ значительно позже другихъ, а именно въ 1895 году. Задачи союза землячествъ состояли, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: оказывать матеріальную поддержку своимъ членамъ и содѣйствовать и помогать общественно-политическому развитію молодежи, стараясь вести среди нея пропаганду. Лучшимъ средствомъ пропаганды признана была организація кружковъ саморазвитія. Пособіемъ служили организованныя вольныя бібліотеки, въ составъ которыхъ входили изысканія изъ обращенія книги и нелегальныя изданія. Союзы соединяли въ себѣ иногда питомцевъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній одного и того же города и поддерживали сношенія между собою, находясь даже въ различныхъ городахъ. Наконецъ, союзы брали на себя посредничество между студентами и активными группами борцовъ.

Такимъ образомъ, союзы землячествъ, будучи совершенно конспиративными, получили яркую политическую окраску. Для охраненія себя отъ предательства союзами была установлена форма честнаго слова при вступленіи въ члены союза. Вступающій давалъ честное слово, что, при привлеченіи къ дознанію, онъ не выдастъ именъ участвующихъ въ организаціи ¹⁾).

Первое официальное упоминаніе о землячествахъ встрѣчается въ запискѣ комиссіи временнаго совѣта при С.-Петербургскомъ Градоначальникѣ, переданной въ Высочайше учрежденную 25 Мая

¹⁾ Историческая записка, составленная по документамъ, находящимся въ архивѣ Московскаго университета. Дѣло Департамента Народнаго Просвѣщенія 1901—№ 60.

1881 года комиссію графа Н. Д. Делянова. Затѣмъ 21 Января 1887 года послѣдовало уже противъ землячествъ циркулярное предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, а именно—предложено было отобрать отъ каждаго студента подписку о непринадлежности ни къ какому землячеству подѣ страхомъ, въ противномъ случаѣ, увольненія изъ высшаго учебнаго заведенія. Тѣмъ не менѣе землячества продолжали существовать и дѣйствовать ¹⁾.

Профессоры мало оказывали нравственнаго воздѣйствія на студенчество въ смыслѣ отвлеченія его отъ академическихъ безпорядковъ и отъ политики, а самые безпорядки объясняли, главнымъ образомъ, недовѣрчивыми отношеніями къ студенчеству, какъ элементу, будто бы, по существу своему политически неблагонадежному. Землячества пользовались довѣріемъ профессорской коллегіи и общества. Такъ нѣкоторыя общества пособія недостаточнымъ студентамъ присылали списки подавшихъ прошеніе о пособіи на провѣрку союзамъ землячествъ, которые часто не допускали, чтобы эта помощь была оказываема студентамъ, не принадлежащимъ къ землячествамъ, чѣмъ, разумѣется, принуждали многихъ студентовъ вступать въ организаціи ²⁾.

Съ увеличеніемъ числа членовъ въ объединенныхъ организаціяхъ, безпорядки становятся интенсивнѣе, смѣлѣе, и, сверхъ того, безпорядки одного учебнаго заведенія вызываютъ сочувственный откликъ въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ городовъ. Такъ, безпорядки, возникшіе на академической почвѣ въ Московскомъ университетѣ (Брызгаловская исторія) въ Ноябрьѣ 1887 г., немедленно возбудили безпорядки въ Харьковѣ, Одессѣ, Казани и Петербургѣ.

Демонстраціи разнаго рода въ Новороссійскомъ университетѣ и, между прочимъ, съ политическимъ болѣе или менѣе характеромъ (панихида, напримѣръ, по Чернышевскомъ, въ которой чуть ли не главными участниками были студенты-евреи) въ 1890 году быстро отозвалась на настроеніи студентовъ въ Москвѣ, Харьковѣ, Ново-Александріи и въ Петербургскихъ университетѣ и Технологическомъ институтѣ, при чемъ вездѣ возбуждались письменныя петиціи или устно заявлялись желанія или требованія, чтобы уставъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній былъ основанъ на началахъ автономіи, чтобы ректоръ и профессора были избираемы согласно университетскому уставу 1863 г., чтобы были учреждены университетскій и студенческій судъ, чтобы признаны были студенческія корпораціи, чтобы уничтожены были полицейскія функціи инспекціи ³⁾.

Испробовавши свои силы на дѣлахъ университетскихъ, студенческія организаціи перешли къ вопросамъ и задачамъ общепולי-

¹⁾ Георгіевскій. Братскій историческій очеркъ, стр. 180.

²⁾ Дѣло Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія 1901 г., № 60.

³⁾ Георгіевскій. Братскій историческій очеркъ. 273.

тического характера, при чемъ для достиженія лучшихъ результатовъ въ этой сферѣ дѣятельности союзные совѣты стремятся объединиться. Въ этомъ дѣлѣ Московскій союзный совѣтъ оказался наиболѣе дѣятельнымъ ¹⁾).

Онъ входитъ въ сношенія съ организаціями другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и устраиваетъ общестуденческой сѣздъ лѣтомъ 1893 года. Къ этому движенію не пристають Варшавскій университетъ, имѣющій свои политическія задачи, два историко-филологическихъ института въ Петербургѣ и Нѣжинѣ, по малочисленности студентовъ, живущихъ при томъ въ интернатахъ, Демидовскій Юридическій Лицей въ Ярославлѣ, по незначительности комплекта студентовъ (120), и высшія учебныя заведенія Прибалтійскаго края (университетъ, ветеринарный институтъ и политехникумъ), которыя жили своею обособленною жизнью и хранили традиціи германскихъ учебныхъ заведеній и, только съ притокомъ въ эти учебныя заведенія русскихъ, въ нихъ стали возникать нелегальныя политическія организаціи, которыя встрѣчали сначала отпоръ со стороны академистовъ-корпорантовъ. Что же касается до Варшавскаго ветеринарнаго института, въ которомъ было значительное число русскихъ студентовъ, то, по сообщенію Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 Февраля 1892 года, за № 927, Министру Народнаго Просвѣщенія, въ этомъ институтѣ составила къ этому времени тѣсно сплоченная организація, въ тѣхъ видахъ, чтобы ни одинъ изъ студентовъ не могъ позволить себѣ поступковъ, не согласныхъ съ интересами организаціи. Осуществленіе этой организаціи выразилось уже въ Ноябрѣ 1891 года тѣмъ, что ни одинъ студентъ не явился на репетиціи.

Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи по значительному числу обучающихся въ немъ русскихъ уже давно примкнулъ къ общероссійскому студенческому движенію, что видно изъ того, что на сходѣ 17 Марта 1884 года студенты-поляки заявили инспектору: «Мы, студенты поляки, выражаемъ солидарность съ требованіями, высказанными нашими товарищами русскими (автономное устройство учебныхъ заведеній ²⁾).

О Варшавскомъ университетѣ Варшавскій Генераль-Губернаторъ 31 Мая 1903 года, за № 82, сообщаетъ попечителю Варшавскаго учебнаго округа слѣдующее: «По производимымъ въ послѣднее время дознаніямъ установлено, что изъ среды учащейся молодежи высшихъ учебныхъ заведеній русскихъ и заграничныхъ организуется отдѣльные тайныя, тѣсно между собою соединенныя союзы и группы, въ программы коихъ входятъ соціально-революціонныя задачи съ чисто національными польскими стремленіями».

¹⁾ «Историческая записка». Дѣло Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1901 г. № 60.

²⁾ Георгіевскій. Краткій историческій очеркъ, стр. 270.

Начало учрежденію соединенныхъ сообществъ польской молодежи положено въ Швейцаріи въ 1881 году Сигизмундомъ Балицкимъ, бѣжавшимъ изъ Россіи послѣ привлеченія его къ дознанію по обвиненію въ организаціи въ Варшавѣ преступнаго сообщества «Соціально-революціонной гмины». Соединеніе товариществъ польской учащейся молодежи на первыхъ же порахъ своего существованія проявило необычайную энергію и успѣло во многихъ городахъ за границею, а также въ Одессѣ и Варшавѣ, образовать «кружки учащейся польской молодежи». Кружки организуются по образованію въ той или другой гимназіи. Каждый кружокъ выбираетъ изъ своей среды делегата, который и служитъ посредникомъ для сношеній съ высшимъ органомъ «Студенческое коло». «Коло» состоитъ изъ всѣхъ делегатовъ кружковъ, имѣетъ свою бібліотеку и еженедѣльно собирается для обсужденія политическихъ вопросовъ. Каждый членъ обязуется клятвенно хранить тайну организаціи и дѣлать ежемѣсячные взносы на бібліотеку и на распространеніе среди крестьянъ популярныхъ сочиненій. Каждый кружокъ имѣетъ кассу и даетъ отчетъ по ней «Коло».

Варшавское «Коло», сообщаетъ далѣе Генераль-Губернаторъ, имѣетъ связи съ заграничными организаціями въ Краковѣ и руководитъ дѣятельностью нѣсколькихъ гимназическихъ кружковъ, а также кружковъ фармацевтовъ. Пока студенческое «Коло» проявило свою дѣятельность внѣшнимъ образомъ празднованіемъ годовщины польскихъ возстаній 1794, 1831 и 1863 годовъ, устройствомъ политическихъ демонстрацій, изданіемъ и распространеніемъ соціально-революціонныхъ сочиненій и воззваній о возстановленіи Польши.

Студенты-евреи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, не составляли самостоятельныхъ національныхъ организацій. Евреи входили въ составъ общихъ смѣшанныхъ по національности политическихъ организацій, которыя стали возникать при ихъ содѣйствіи въ каждомъ учебномъ заведеніи. Такъ свидѣтельствуемъ о семъ, по крайней мѣрѣ, Лифляндскій Губернаторъ въ своемъ сообщеніи Министру Народнаго Просвѣщенія 10 Октября 1894 года, за № 7435, по отношенію Юрьевского университета, и при семъ прибавляетъ, что еврейскіе студенты, состоя въ общей революціонной организаціи, тѣмъ не менѣе всегда стоятъ и на стражѣ своихъ національныхъ интересовъ.

Въ Варшавскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ университетахъ евреи, вслѣдствіе значительнаго количества ихъ, составляли студенческія отдѣленія «Бунда», но въ качествѣ отдѣльныхъ организацій съ особыми еврейскими интересами выступали очень рѣдко.

Мало по малу при дѣятельномъ участіи студентовъ евреевъ образующее особыя революціонныя организаціи, которыя примыкаютъ къ землячествамъ и наравнѣ съ ними выбираютъ представи-

телей въ союзные совѣты, а эти послѣдніе именуется уже союзными совѣтами землячествъ и студенческихъ организацій.

Въ Кіевскомъ университетѣ была попытка-со стороны одного изъ землячествъ не принимать въ число своихъ членовъ евреевъ, но союзный совѣтъ прислалъ этому землячеству выговоръ съ угрозою не принимать въ союзъ представителей этой партіи, и землячество вынуждено было уступить.

Годъ отъ году союзные совѣты, укрѣпляясь въ своей организаціи и въ ростѣ своей силы, все болѣе вступаютъ какъ съ требованіями академическаго, такъ и политическаго характера, при этомъ особую энергію проявляетъ Московскій союзный совѣтъ.

По сообщенію Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ 17 Декабря 1893 года, № 7214, Московскій союзный совѣтъ протестовалъ противъ посланныхъ во Францію большинствомъ студентовъ Московскаго и Петербургскаго университетовъ сочувственныхъ телеграммъ въ знакъ благодарности за радушный пріемъ нашихъ моряковъ въ Тулонѣ. Протестъ свой союзный совѣтъ помѣстилъ въ иностранныхъ газетахъ съ заявленіемъ, что здравомыслящая часть русской молодежи не желаетъ имѣть ничего общаго съ современною Франціею, раболѣпствующей предъ русскимъ правительствомъ.

Въ засѣданіи своемъ 24 Октября 1894 года Московскій союзный совѣтъ постановилъ составить петицію съ политическими требованіями. Дѣятельность этого совѣта выражалась также въ демонстраціяхъ, производствѣ забастовокъ и въ агитаціи противъ нѣкоторыхъ профессоровъ.

Много изъ членовъ союза было выслано изъ Москвы, тѣмъ не менѣе въ Декабрѣ 1894 года 42 профессора Московскаго университета подають Его Императорскому Высочеству Московскому Генералъ-Губернатору петицію, въ коей защищаютъ студентовъ и ходатайствуютъ о возвращеніи высланныхъ въ теченіе 3 послѣднихъ лѣтъ 40 студентовъ, которые виновны только въ томъ, что они принадлежали къ землячествамъ, не имѣющимъ преступныхъ цѣлей.

Около 1896 года Московскій союзный совѣтъ ставитъ себѣ задачею объединить студенческія организаціи разныхъ университетовъ съ цѣлью выбора и подготовки борцовъ для политической дѣятельности и для того, чтобы легче было вызывать беспорядки во веѣхъ университетахъ. (Сообщеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ 4 Ноября 1896 года № 9540).

Около этого же времени Московскій союзный совѣтъ завязываетъ свои сношенія съ союзомъ рабочихъ. Въ 1897 году комитетъ рабочаго союза обратился къ студентамъ Московскаго университета съ призывомъ къ борьбѣ съ правительствомъ и капиталистами, при чемъ указываетъ на безплодность нынѣ производимыхъ студентами протестовъ. На это члены союза Московскаго университета послали

отвѣтъ, что союзъ готовить политическихъ борцовъ, которые могли бы самоотверженно бороться за свободу ¹⁾).

Въ виду того, что союзные совѣты получили вполнѣ политическую окраску и дѣятельность ихъ сосредоточивалась на революціонной пропагандѣ, то представители ихъ непригодны были для сношеній съ университетскою администраціею и профессорами по чисто академическимъ курсовымъ дѣламъ, такъ какъ организація союзаго совѣта основана была на выборахъ не по курсамъ, а по землячествамъ и политическимъ партіямъ, не соответствовала интересамъ курсовъ. Поэтому понадобилась особая организація курсовыхъ старость, которые, впрочемъ, отдѣльно по курсамъ существовали давно, но не были только организованы. Живой примѣръ того, какую силу и значеніе имѣетъ организація, дали старостамъ землячества.

Изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1896 году стали поступать сообщенія объ организаціи старость въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, 3 Апрѣля 1896 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, № 3231, сообщаетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, что въ Кіевскомъ университетѣ возникла новая организація «курсовые старосты». Старосты выбираются отъ каждаго курса. Собраніе старость всѣхъ курсовъ и факультетовъ рѣшаетъ общіе вопросы, а отдѣльные старосты обязаны быть представителями интересовъ курса. Курсовые старосты, не предусмотрѣнные ни уставомъ ни правилами высшихъ учебныхъ заведеній, тѣмъ не менѣе признавались инспекціею и профессорами, которые смотрѣли на нихъ какъ на посредствующій органъ во взаимныхъ отношеніяхъ. Бывали случаи, что старосты требовали отъ профессоровъ извиненія предъ курсомъ за промахъ по отношенію студентовъ.

Совѣтъ старость въ Одесскомъ университетѣ образовался съ осени 1896 года, а въ Харьковскомъ въ началѣ 1897 года. Надо полагать, что таковая организація возникла и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ это же время. Въ Московскомъ университетѣ совѣтъ старость, какъ видно изъ косвенныхъ указаній, возникъ прежде, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вообще Московскій университетъ являлся главнымъ дирижеромъ, другіе университеты ему подражали. Изъ Московскаго университета больше всего было и исключенныхъ студентовъ за неблагонадежность. Въ Московскомъ университетѣ же впервые была выдѣлена изъ союзаго совѣта судебная функція, каковую исполняло отдѣльное выборное учрежденіе землячества «Судебная Комиссія». Особенно усиленно была дѣятельность Московскаго союзаго совѣта по обилію гектографированныхъ прокламацій въ 1896 году ²⁾).

¹⁾ Историческая записка. Дѣло Департамента. 1901 г. № 60.

²⁾ Обширное донесеніе Попечителя Московскаго учебнаго округа 17 Декабря 1896 г. № 25009.

Въ 1897 году Московскій союзный совѣтъ подготовляетъ общестуденческій съѣздъ, который состоялся лѣтомъ 1897 года въ городѣ Кіевѣ. На этомъ съѣздѣ были представители отъ Москвы, Харькова, Казани, Томска, Кіева, Одессы и делегаты отъ поляковъ. Предметомъ обсужденія была организація студенчества какъ помѣстная, такъ и всеобщая, но, по недостатку матеріала, дѣло было предоставлено указаніямъ времени (Сообщенія М. В. Дѣль 9 Апрѣля 1898 г. № 551).

Въ общемъ же дѣятельность союзныхъ совѣтовъ за это время какъ бы ослабѣла. Причиною сего было разрушеніе сплоченности студентовъ, ибо появилась организація совѣта старость, не всегда шедшая рука объ руку съ союзнымъ совѣтомъ, затѣмъ отдѣльныя революціонныя организаціи проявляли свою дѣятельность независимо отъ союзаго совѣта, наконецъ, представители союзаго совѣта сильно порѣдѣли вслѣдствіе многочисленныхъ арестовъ.

Къ этому времени относится циркулярное распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія (21 Юля 1899 г. № 17287), представляющее собою не карательную, а предупредительную мѣру къ прекращенію беспорядковъ и къ ослабленію дѣятельности студенческихъ организацій. Министръ предлагаетъ профессорамъ входить въ общеніе со студентами, не ограничиваясь только чтеніемъ лекцій, выражаетъ желаніе учрежденія научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ подъ отвѣтственнымъ руководствомъ профессоровъ, а равно студенческихъ хоровъ и оркестровъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью избраннаго начальствомъ руководителя. Въ дополненіе къ этимъ мѣропріятіямъ Министръ присоединяетъ устройство студенческихъ общежитій.

Хотя мѣры Министерства были приняты во время и по своимъ принципамъ были цѣлесообразны, но отъ осуществленія ихъ, по разнымъ причинамъ, не получилось желательныхъ результатовъ.

Ослабленныя по вышеприведеннымъ причинамъ студенческія организаціи вновь оживаютъ, принимаютъ новыя формы и новую силу.

Кіевскій союзный совѣтъ 2 Сентября 1899 года взываетъ къ студентамъ о необходимости сплотиться послѣ репрессій правительства. Хотя директоръ Департамента Полиціи письмомъ отъ 11 Сентября 1899 года, за № 1623, и сообщаетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, что вновь появившіяся воззванія Кіевского союзаго совѣта объединенныхъ землячествъ и организацій съ призывомъ объединиться и начать борьбу съ правительствомъ исходятъ не отъ союзаго совѣта, окончательно уничтоженнаго послѣдними арестами, а отъ группы евреевъ, не принятыхъ въ университетъ сверхъ 10% нормы, тѣмъ не менѣе остатки этого союза вербуютъ новыхъ членовъ и вырабатываетъ новую организацію и задачи ея дѣятель-

ности. 1 Октября 1899 года Киевскій союзный совѣтъ обратился къ Киевскому студенчеству со слѣдующими вопросами:

1. На какой почвѣ должно быть построено будущее движеніе студенчества?

2. Можно ли считать рациональнымъ средствомъ для объединенія всего студенчества устройство центрального бюро, задачи котораго сводились бы къ изданію студенческаго журнала, устройству періодическихъ съѣздовъ и нелегальныхъ библіотекъ?

3. На какихъ основаніяхъ возможна реорганизація современныхъ студенческихъ землячествъ и организацій?

4. Считаютъ ли землячества и организаціи возможнымъ студенческое движеніе въ этомъ году и при какихъ условіяхъ?

Въ слѣдующемъ уже году Киевскій союзный совѣтъ заявляетъ: «бурный 1898—99 годъ показалъ намъ какъ всю пользу и силу правильной и крѣпкой студенческой организаціи, такъ и ея обнаружившіеся недостатки. Цѣлый годъ прошелъ въ незамѣтной, но необходимой детальной разработкѣ организаціи для подготовки къ будущимъ бурямъ». Прежде всего теперь Киевскій союзный совѣтъ предлагаетъ всероссійскую однодневную студенческую забастовку каждое 19-е Февраля. 18 Мая 1900 года Киевскій союзный совѣтъ выпускаетъ возбуждающія прокламаціи противъ дѣйствій и распоряженій Министра Народнаго Просвѣщенія Боголѣнова за усиленіе инспекціи, устройство общежитій и сдачу въ солдаты.

21 Мая 1900 года Киевскій союзный совѣтъ выпускаетъ воззваніе къ оканчивающимъ среднюю школу, приглашая ихъ при поступленіи въ студенты не сторониться политики, ибо въ противномъ случаѣ изъ нихъ никогда не выйдетъ живыхъ и дѣятельныхъ членовъ общества.

Дерптскій союзный совѣтъ въ 1899 и 1900 годахъ выпускалъ неоднократно воззванія съ приглашеніемъ объединиться для борьбы съ правительствомъ. Повидимому, дѣятельность его состояла въ организаціи общаго органа.

Харьковскій союзный совѣтъ 28 Января 1900 года извѣщаетъ, что онъ вновь организованъ съ допущеніемъ представителей большинства организацій, но если еще не всѣ организаціи вошли въ его составъ, то виновать не союзный совѣтъ. Харьковскій союзный совѣтъ, какъ видно изъ его бюллетеня отъ 20 Февраля 1900 г., предалъ суду тѣхъ студентовъ, которые, вопреки его постановленіямъ, приступили къ экзаменамъ; тѣмъ не менѣе Попечитель Харьковскаго учебнаго округа въ своемъ представленіи отъ 31 Марта 1900 г., № 67, сообщаетъ, что дѣятельность союзаго совѣта, повидимому, прекратилась.

Въ Петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ хотя часто появляются воззванія отъ различныхъ группъ студентовъ, но дѣятельность союзаго совѣта не проявляется.

Дѣятельность же Московскаго союзнаго совѣта, какъ и прежде, оказывается наиболѣе интенсивною. Онъ сплочиваетъ всѣ организациі Московскаго университета, расширяетъ свои задачи и права и, соотвѣтственно сему, переименовываетъ себя въ исполнительный комитетъ объединенныхъ землячествъ и организаций Московскаго университета.

Неизвѣстно произведенъ ли имъ былъ выборъ представителей въ исполнительный комитетъ на новыхъ основаніяхъ. Въ Февралѣ 1900 года Московскій исполнительный комитетъ предложилъ всѣмъ центральнымъ органамъ вышнихъ учебныхъ заведеній принять участіе въ общестуденческомъ съѣздѣ для рѣшенія нижеслѣдующихъ вопросовъ.

1. Устройство центрального комитета для всего организованнаго русскаго студенчества.

2. Правильное сношеніе между различными городами при помощи этого органа.

3. Центральная касса, ея функціи.

4. Изданіе ежегодника.

5. Періодичность съѣздовъ.

6. Выработка программъ общаго студенческаго движенія (сообщеніе М. В. Дѣль 4 Марта 1900 г. № 478).

Особенно много воззваній Московскій исполнительный комитетъ выпустилъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1900 года.

Въ одномъ изъ своихъ воззваній Московскій исполнительный комитетъ приглашаетъ гимназистовъ сплотиться на борьбу съ правительственнымъ деспотизмомъ, замѣчая, что у гимназистовъ уже, будто бы, существуетъ нѣсколько организаций. «На югѣ ихъ насчитывается до 20, въ столицахъ же только двѣ, и то въ Москвѣ организациа возникла только лишь въ прошломъ году, въ Томскѣ же существуетъ одна изъ самыхъ образцовыхъ организаций. Въ послѣднее время возникаютъ будто организациі не только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ ремесленныхъ и въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ». «Есть примѣры», продолжаетъ воззваніе, «образованія организаций среди воспитанниковъ городскихъ училищъ» (Сообщеніе М. В. Дѣль 17 Марта 1900 г. № 623).

Въ бюллетенѣ № 5 отъ 22 Марта Московскій исполнительный комитетъ сообщаетъ, что въ настоящее время комитетъ не считаетъ возможнымъ выставить какую либо общую политическую боевую программу, что онъ занятъ теперь исключительно задачею сплоченій и что ему по силамъ теперь только защита студенческихъ интересовъ, но можетъ быть современемъ выяснится, что борьба студенчества за свои права бесплодна, если не ставить ее на болѣе широкую политическую почву. Тогда, разумѣется, программа расширится.

Во многихъ бюллетеняхъ Московскій исполнительный комитетъ указываетъ статьи журналовъ, гдѣ разбираются министерскіе

циркуляры, критикуеть циркуляръ Министерства Народнаго Просвѣщенія о сближеніи профессоровъ со студентами на почвѣ практическихъ занятій, находя, что эти занятія умѣстны только въ средней школѣ, и возстаеть противъ студенческихъ общежитій, гдѣ парализуется свобода студентовъ и гдѣ покушается ихъ благонаравіе, и, наконецъ, выражаеть негодованіе за сдачу въ солдаты.

Въ это же время Московскій исполнительный комитетъ подготовилъ общестуденческій съѣздъ. Былъ выбранъ городъ Одесса, какъ наиболѣе безопасный для съѣзда, который и состоялся въ этомъ городѣ 17 Юня 1900 года. На съѣздѣ присутствовали представители отъ Москвы, Петербурга, Харькова, Кіева, Одессы. На одномъ изъ засѣданій съѣзда всѣ участники его были арестованы, при чемъ у участниковъ его найдено воззваніе кассы взаимопомощи студентовъ Петербургскаго университета крайне преступнаго содержанія (Сообщ. М. В. Дѣль 20 Юля 1900 г. № 1256).

Новая организація Московскаго союзаго совѣта, переименованнаго въ исполнительный комитетъ, мало по малу была заимствована другими высшими учебными заведеніями, причемъ, вмѣсто наименованія «Исполнительный Комитетъ», нѣкоторыя учебныя заведенія дали ему названіе «Организаціонный Комитетъ».

Не смотря на заявленіе Московскаго исполнительнаго комитета о невозможности выставить въ данное время какую либо боевую политическую программу, студенческія организаціи другихъ учебныхъ заведеній переходятъ къ болѣе активной дѣятельности, что видно, на примѣръ, изъ состава студенческой организаціи Петербургскаго университета.

По сообщенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Январѣ 1901 года, организаціонный комитетъ Петербургскаго университета состоялъ изъ «Развѣдочнаго бюро», «Редакціонной Коммисіи», «Издательной Коммисіи» и «Боевой Дружины».

Убіенство въ Февралѣ мѣсяцѣ 1901 года Министра Народнаго Просвѣщенія Боголѣпова и послѣдовавшіе въ скоромъ времени уличные беспорядки съ участіемъ студентовъ производятъ въ студенческихъ организаціяхъ сильное возбужденіе. Происходитъ оживленный обмѣнъ сообщеній о событіяхъ, заявляются различныя академическія и политическія требованія и вѣрнымъ средствомъ борьбы провозглашается забастовка и абстракція.

Петербургскій организаціонный комитетъ въ своихъ бюллетеняхъ сообщаетъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія объ угнетенномъ положеніи товарищей, отданныхъ въ солдаты. Дерптскій союзный совѣтъ призываетъ товарищей выразить протестъ правительству за студентовъ, подвергнутыхъ казарменному прозябанію, и выразить этотъ протестъ забастовками. Московскій исполнительный комитетъ, соединенный организаціонный комитетъ въ Томскѣ призываютъ ко всеобщей студенческой забастовкѣ, какъ къ важнѣйшему и могучему средству борьбы.

Рижскій Організаціонный Комитетъ, въ своихъ воззваніяхъ, сообщая о беспорядкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, говоритъ, что рабочіе въ Москвѣ кричали: «не бойтесь, студенты, мы васъ не оставимъ, приказываемъ намъ только, что дѣлать».

Кіевскій союзный совѣтъ упрекаетъ Московскихъ профессоровъ, обратившихся 26 февраля 1901 г. съ воззваніемъ и увѣщаніемъ къ студентамъ, и призываетъ студентовъ къ забастовкѣ и обструкціи. Воззваніе это, надо сказать, было частичное, не отъ всѣхъ профессоровъ и при томъ какъ единственное, одиночное среди прочихъ профессорскихъ коллегій, разумѣется не имѣло никакого значенія. Въ другихъ прокламаціяхъ Кіевскій союзный совѣтъ заявляетъ: «Въ этомъ году на улицахъ Петербурга, Москвы, Харькова и Кіева студенты рука-объ-руку съ рабочими подъ красными знаменами рядомъ демонстрацій протестовали противъ достигшаго своего апогея произвола царскаго правительства. Студенты наряду съ академическими требованіями предъявили и требованія общеполитическаго характера и въ первый разъ сознательно вынесли свой протестъ изъ стѣнъ университета на городскія улицы».

Прокламація Главнаго Совѣта студентовъ - поляковъ Варшавскаго университета 18 Марта 1901 г., на польскомъ языкѣ, сообщаетъ нижеслѣдующее: «Всѣ высшія учебныя заведенія, не исключая и Томскаго университета, закрыты по распоряженію правительства. Большинство русскихъ студентовъ требуетъ гражданской свободы и реорганизаціи университетовъ въ духѣ устава 1863 года. Яркимъ выраженіемъ революціоннаго настроенія жителей Петербурга является убійство Боголѣпова, покушеніе на Побѣдоносцева, Сипягина и др. принудило Царя удрать изъ столицы».

Въ виду сего совѣтъ студентовъ-поляковъ требуетъ учрежденія въ Варшавскомъ университетѣ четырехъ новыхъ кафедръ (польскаго языка, польской литературы, польской исторіи и исторіи польскаго права), удаленія профессоровъ, подписавшихъ телеграмму въ честь Муравьева (при открытіи ему памятника), уничтоженія контроля надъ студентами, уничтоженія временныхъ правилъ относительно сдачи въ солдаты за беспорядки и, наконецъ, требуетъ реформы университетовъ въ духѣ свободы.

Сердечное попеченіе, возвѣщенное новымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Генераломъ Ванновскимъ не было оцѣнено надлежащимъ образомъ студенческими организаціями, а мѣропріятія его противъ студенческихъ организацій оказались или вредными или вовсе безрезультатными и въ общемъ приняты были за уступчивость.

Организація высшихъ учебныхъ заведеній попрежнему продолжаютъ агитировать, собирать сходки, писать воззванія къ рабочимъ и выражать требованія академическаго и политическаго характера.

Рижскій Организаціонный Комитетъ 10 Апрелья 1901 года сообщаетъ, что «обожаемый генераль» есть лжереформаторъ, что его сердечное попеченіе выражается только въ требованіи безусловнаго подчиненія.

Кіевскій Союзный Совѣтъ устраиваетъ въ началѣ Августа 1901 г. съѣздъ представителей отъ нѣкоторыхъ центральныхъ студенческихъ организацій Имперіи.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ конфиденціально отъ 11 Сентября 1901 г., за № 3006, сообщаетъ, что въ Кіевскомъ университетѣ студенты-евреи являются, главнымъ образомъ, агитаторами, возбуждающими другихъ на безпорядки, пособниками имъ являются поляки и уроженцы Кавказа. Къ сожалѣнію, имъ поддается и большинство русскихъ студентовъ. Безпорядки предполагено возобновить, въ виду неисполненія Министромъ обѣщанныхъ реформъ и за ограниченіе приѣма евреевъ въ высшія учебныя заведенія. Въ то же время для возбужденія рѣшимости дѣйствій указывается, что на преждевременное возвращеніе наказанныхъ студентовъ изъ войсковыхъ частей надо смотрѣть какъ на вынужденную у правительства уступку. Время Октября и Ноября мѣсяцевъ 1901 года отличается обиліемъ созываемыхъ сходокъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ существовали студенческія организаціи, и при томъ въ особенности, въ Петербургскомъ университетѣ. Такому явленію несомнѣнно содѣйствовало циркулярное распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 14 Сентября 1901 года, за № 301, о предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ, въ видѣ временной мѣры, при возникновеніи студенческихъ безпорядковъ въ исключительныхъ случаяхъ, и при заранѣ указанныхъ предметахъ обсужденій, разрѣшать особыя студенческія совѣщанія. Какъ и слѣдовало ожидать, каждое разрѣшенное совѣщаніе (или сходка) выходило изъ намѣченныхъ рамокъ и кончалось болѣе сильнымъ возбужденіемъ молодежи и учащеніемъ совѣщаній таковыхъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и предьявленіемъ ректорамъ и директорамъ разныхъ резолюцій этихъ совѣщаній, въ числѣ коихъ были и требованія о смѣщеніи профессоровъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, убѣжденное совѣтами высшихъ учебныхъ заведеній въ томъ, что источники студенческихъ волненій заключается въ отсутствіи правильно организованныхъ между студентами формъ общенія, составляющихъ потребность молодежи, которая посему и прибѣгаетъ къ нелегальнымъ организаціямъ ¹⁾, издаетъ 22 Декабря 1901 года циркуляръ о временныхъ правилахъ организаціи студенческихъ учрежденій въ

¹⁾ Эта мысль подробно, но односторонне развита въ брошюрѣ профессора князя Евгенія Трубецкаго «Къ вопросу о причинахъ безпрестанно возникающихъ въ нашихъ университетахъ студенческихъ безпорядковъ». Спб. 1902 г.

высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Этими правилами давалось гораздо шире, чѣмъ циркулярнымъ распоряженіемъ предшествоващаго Министра 21 Іюня 1899 года, право студентамъ организовать кружки для литературно-научныхъ занятій, для занятій искусствами, ремеслами и разнаго рода физическими упражненіями, а равно устройство студенческихъ столовыхъ, чайныхъ, кассъ и попечительствъ для пріисканія занятій для недостаточныхъ студентовъ, а также библіотекъ и читаленъ. Допущены были этими правилами и курсовые старосты и собранія курсовыхъ старостъ, но надъ дѣятельностью всѣхъ этихъ учреждений и организацій былъ установленъ контроль.

Какъ отнеслись къ этимъ правиламъ нелегальныя студенческія организаціи и совѣты профессоръ?

Еще до опубликованія этихъ временныхъ правилъ, о выработкѣ которыхъ студенчество, однако, было освѣдомлено, союзный совѣтъ Петербургскаго университета собралъ 13 Ноября 1901 г. сходку, на которой постановлено было требовать свободы слова, личности и организацій, возвращенія уволенныхъ товарищей, полной свободы университетовъ и открытія доступа въ нихъ всѣмъ безъ различія пола, національности и религіи. Группа студентовъ «борцовъ до конца» Петербургскаго университета 17 Ноября 1901 г. издала слѣдующую прокламацію: «Товарищи! Въ отвѣтъ на рѣзко радикальныя постановленія сходки 13 Ноября слѣдуютъ не репрессіи, а видимыя уступки. Въмѣсто суда правленія созывается совѣтъ, объявляютъ о предстоящемъ введеніи курсовой организаціи. Среди непривычной для насъ таковой обстановки мы должны быть бдительны и должны внимательно разсмотрѣть предлагаемую намъ реформу ранѣе, чѣмъ принять ее, чтобы не обмануться и не получить вмѣсто реформы «фиговый листокъ». Мы должны требовать, чтобы намъ самимъ предоставлено было право выбирать руководителей, чтобы старосты утверждались безъ всякаго ограниченія, чтобы для обсужденія общестуденческихъ дѣлъ продолжали существовать общія сходки всего университета, чтобы не было ограниченія предметовъ обсужденія на сходкахъ. Всякую другую организацію слѣдуетъ отвергать».

Организаціи другихъ высшихъ учебныхъ заведеній также отнеслись отрицательно къ временнымъ правиламъ, какъ исходящимъ отъ начальства, находя, что организаціи среди студенчества должны быть дѣломъ самихъ студентовъ. Всѣ высшія учебныя заведенія, въ лицѣ совѣтовъ и учебныхъ комитетовъ, стали ходатайствовать о различныхъ измѣненіяхъ въ правилахъ 22 Декабря 1901 г., выставя затруднительность ихъ примѣненія и указывая, что уже существуютъ студенческія организаціи, которыя не легко совершенно упразднить. Совѣтъ же Московскаго университета рекомен-

доваль при этомъ обосновать студенческія организаціи на началахъ землячества.

На основаніи вышеупомянутаго циркулярнаго распоряженія 21 Іюля 1899 г. и временныхъ правилъ 22 Декабря 1901 г. создалось въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по одному, по два учено-литературныхъ или музыкальныхъ студенческихъ кружковъ, очень скоро захирѣвшихъ или извратившихся. Въ общемъ мѣры эти не нравились, ибо студенты имѣли и старость и организаціи и при томъ въ болѣе свободныхъ рамкахъ, чѣмъ имъ предлагали эти правила.

Временныя правила поняты были студенческими нелегальными организаціями какъ вынужденная уступка, а посему со стороны этихъ организацій требованія пошли дальше. Они стали считать себя передовыми бойцами. Настроеніе ихъ перестало быть уже пассивнымъ отраженіемъ политическихъ стремленій различныхъ общественныхъ круговъ. Студенческія организаціи выступаютъ уже во главѣ политическихъ требованій.

Къ сожалѣнію, въ обществѣ, въ печати и въ профессорской средѣ политическія увлеченія студенческихъ организацій, ихъ выступленія и забастовки не встрѣчали осужденія, а напротивъ вызывали къ себѣ сочувствіе и даже удивленіе предъ героизмомъ студентовъ.

Къ концу 1901 и началу 1902 г.г. всѣ высшія учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣли крѣпко сплоченныя студенческія нелегальныя организаціи съ политическими задачами и съ попытками образовать общую всероссійскую центральную организацію или всероссійскій студенческій союзъ, каковой предполагалось учредить въ Петербургѣ или Москвѣ, гдѣ студенческія организаціи имѣютъ болѣе тѣсное общеніе съ рабочими и друими радикальными элементами. (Сообщеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 8 Декабря 1901 г.). Даже только что открывшійся Томскій технологическій институтъ имѣлъ уже къ этому времени сплоченную студенческую нелегальную организацію.

Въ Киевскомъ университетѣ къ этому времени возникаетъ особая организація подъ наименованіемъ «Кіевская Студенческая Украинская Громада», въ прокламаціяхъ которой высказываются требованія украинскаго языка въ церкви и школахъ.

Нѣтъ только никакихъ свѣдѣній въ нелегальной студенческой литературѣ о существованіи организацій въ Нѣжинскомъ и Петербургскомъ Историко-Филологическихъ институтахъ, въ Демидовскомъ Ярославскомъ Лицеѣ и Лицеѣ Цесаревича въ Москвѣ, а равно нѣтъ никакихъ указаній и о существованіи организацій среди слушательницъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній, хотя въ забастовкахъ, въ уличныхъ демонстраціяхъ, въ разныхъ политическихъ выступленіяхъ и даже преступленіяхъ онѣ принимали дѣятельное участіе, но не въ качествѣ организаторовъ, а только исполнителей.

Далеко не все студенты принимали участие в студенческих нелегальных организациях, а равно далеко не все студенты принимали активное участие в деятельности этих организаций, мѣшавшей правильнымъ академическимъ занятіямъ и часто выбивавшей студентовъ изъ нормальнаго ихъ жизненнаго пути. Активное участие в деятельности организаций принимало не болѣе одной трети студенчества. Остальные же по слабости своей воли пассивно подчинялись распоряженіямъ организаций, и только весьма незначительная группа студентовъ имѣла мужество встать въ оппозиціонное отношеніе къ деятельности и распоряженіямъ организаций, но оппозиція этой группы студентовъ не была столь энергична, какъ ихъ противниковъ, которыхъ было больше, которые не разбирали средствъ въ борьбѣ и которые пользовались большимъ сочувствіемъ и въ обществѣ, и въ печати, и даже среди профессоровъ.

Группа студентовъ, стоявшихъ за академическій порядокъ, существовала въ большинствѣ высшихъ учебныхъ заведеній. Она выступала оппозиціею или анонимно въ отдѣльныхъ случаяхъ безпорядковъ или же пробовала организоваться въ особія открытыя студенческія сообщества. Такъ, въ Юрьевскомъ университетѣ группа студентовъ академическаго порядка въ Мартѣ 1903 г. обратилась къ ректору съ письмомъ за подписью «А part» съ просьбою поскорѣе удалить изъ города забастовщиковъ.

Въ Петербургскомъ университетѣ образованъ былъ «Комитетъ порядка», въ Москвѣ—«Группа независимыхъ студентовъ», въ Кіевѣ—«Союзъ націоналистовъ», въ Новороссійскомъ университетѣ—студенческая корпорація подъ наименованіемъ «Единеніе—сила», для которой правленіемъ университета даже было отведено помещеніе, въ Томскомъ технологическомъ институтѣ—корпорація «Трудъ и Надежда», для скомпрометированія которой, немедленно по ея возникновенію, нелегальная политическая организація института прибѣгла къ обвиненію одного изъ членовъ этой корпораціи въ шпіонствѣ.

Студентъ Петербургскаго университета Плецъ подалъ ректору прошеніе и списки 30 студентовъ II—IV курсовъ, желающихъ учредить корпорацію «Boreatica», по образцу корпорацій Рижскаго Политехникума. Корпорація ставила цѣлью воспитывать своихъ членовъ въ духѣ морали, чести и законности, отвлекать студентовъ отъ участія въ безпорядкахъ и самымъ фактомъ своего существованія оказывать психическое давленіе на подпольныя организаціи. По докладу о семъ, Государь Императоръ 13 Ноября 1902 г. изволилъ выразить сочувствіе начинанію студента Плеца и предоставилъ Министру Народнаго Просвѣщенія право разрѣшать таковыя корпораціи.

Въ Декабрѣ 1902 г. возникла при Петербургскомъ университетѣ другая подобная корпорація подъ наименованіемъ «Денница».

Значительнаго возникновенія корпорацій не послѣдовало, однако. Число членовъ въ корпораціяхъ, къ сожалѣнію, по правиламъ было ограничено 30.

Успѣха, въ смыслѣ воздѣйствія на нелегальныя организаціи, группа прогрессивныхъ умѣренныхъ студентовъ и корпораціи никакого не имѣли. Периодическая печать, не переставая, травила эти корпораціи, а нелегальныя организаціи парализовали разумную проповѣдь умѣренныхъ студентовъ о томъ, что университеты должны быть только для науки, и что эволюція высшихъ учебныхъ заведеній должна быть мирная.

Нелегальныя организаціи попрежнему продолжаютъ возбуждать студенчество и властвовать надъ ними. Выбранные кое-гдѣ старосты по правиламъ 22 Декабря 1901 года принуждены были отказаться отъ своихъ полномочій.

Попрежнему продолжаютъ происходить сходы, резолюціи которыхъ составляютъ требованіе полной автономіи университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и реформированіи государственнаго строя.

Московскій Исполнительный Комитетъ, шедшій всегда впереди всѣхъ другихъ организацій, выпускаетъ 9 Февраля 1902 года бюллетень № 30, въ которомъ сообщается слѣдующая радикальная резолюція созванной имъ сходы: «Считая ненормальность существующаго строя лишь отголоскомъ общаго русскаго безправія, мы откладываемъ навсегда иллюзію академической борьбы и выставляемъ знамя общеполитическихъ требованій и требуемъ пересозданія всего соціального и политическаго строя».

Прокламація Кіевского Союзнаго Совѣта отъ 26-го Марта 1902 года заключаетъ въ себѣ слѣдующее воззваніе: «Товарищи! Поднимайте высоко знамя борьбы, поставивъ широкія политическія требованія. Будемъ непосредственно бороться за свободу печати. Свободное слово не терпитъ тирановъ».

Такой же кличъ, а именно, что академическая свобода немыслима безъ политической, раздается во всѣхъ нелегальныхъ организаціяхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Попечитель Рижскаго учебнаго округа 13 Марта 1902 г., за № 96, сообщаетъ слѣдующее: «По дознанію, произведенному Лифляндскимъ Начальникомъ Жандармскаго Управленія, среди студентовъ Юрьевскаго университета обнаружено преступное сообщество, участники коего въ числѣ 16 человекъ привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 250».

Попечителя учебныхъ округовъ, сообщая Министерству Народнаго Просвѣщенія о происходящихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ волненіяхъ, высказываютъ вполнѣ одинаковыя, согласныя мнѣнія, что причина такого настроенія студентовъ зависитъ отъ

подстрекательства со стороны лицъ и обществъ революціоннаго направленія, которыя уже имѣютъ своихъ агентовъ среди студентовъ.

Мнѣніе это совершенно правильно. Въ началѣ своего умственнаго созрѣванія большинство изъ людей болѣе или менѣе склонно легко порывать свои связи съ традиціями прошлаго и стремиться къ новому, неизвѣданному будущему. Особенно учащаяся молодежь жадно и съ сильною вѣрою поглощаетъ все чаянія будущаго, даже утопическаго характера, и страдаетъ нетерпѣніемъ ихъ осуществленія. На такой почвѣ, разумѣется, очень скоро произрастаютъ сѣмена, брошенные революціонерами. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что молодежь не можетъ быть сдерживаема или не должна быть сдерживаема. Если недоучившейся и незрѣлой молодежи будетъ свободно предоставлена роль активнаго политическаго дѣятеля, то она естественно совсѣмъ заброситъ свои научныя занятія и мало по малу наши высшія учебныя заведенія дойдутъ до полнаго банкротства.

Совершенно основательно одинъ изъ удрученныхъ родителей заявлялъ Министерству Народнаго Просвѣщенія о необходимости внесенія наказаній за забастовки и обструкціи въ наше Уложеніе о наказаніяхъ. Дѣйствительно, забастовки и обструкціи составляютъ насиліе надъ наукою—этою основою культуры и благосостоянія не только даннаго государства, но и всего человѣчества.

Какъ важно, слѣдовательно, для руководства учащеюся молодежью солидное, трезвое и сердечное слово профессора, который бы своимъ собственнымъ примѣромъ и силою убѣдительныхъ аргументовъ могъ бы раскрыть молодежи картину ея заблужденій и преждевременность ея выступленій изъ сферы научныхъ занятій на арену общественно-политической дѣятельности. Но много ли у насъ было такихъ профессоровъ! Не была ли значительная часть профессоровъ такъ же легкомысленна, какъ и руководимая ими молодежь! Тѣмъ не менѣе въ надеждѣ на отрезвляющее вліяніе профессоровъ на учащуюся молодежь, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и выработаны были Высочайше утвержденныя 24 Августа 1902 г. какъ правила о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ, такъ и положеніе о кураторахъ. Студенческія нелегальныя организаціи отнеслись крайне несочувственно къ этимъ новымъ мѣропріятіямъ Министерства. Мѣропріятія эти были поняты, какъ лукавый маневръ со стороны Министерства, ибо, какъ говорится въ прокламаціи Харьковскаго союзаго совѣта (29 Октября 1902 г.), мѣропріятія эти имѣютъ въ виду организацію властей, а не свободу студентовъ.

Профессора неохотно принимали на себя новыя обязанности кураторовъ и ограничивали свою роль, въ качествѣ кураторовъ,

исключительно защитой студентов от кары закона и желанием под разными предлогами оправдать студентов даже и в тех случаях, когда они были действительно виноваты. Профессорский дисциплинарный суд весьма медленно формировался и комплектовался в своем составе. Профессора считали себя обиженными недовѣриемъ Министерства, изъявшаго изъ вѣдѣнія этого суда массовые беспорядки студентов. Отношеніе студентов къ этому суду видно изъ слѣдующаго бюллетеня партіи «Борьбы» Петербургскаго университета отъ 8 Декабря 1903 года: «На основаніи постановленія общихъ сходовъ 5 Февраля, 13 Марта и 3 Декабря 1903 года постановлено не принимать никакого участія въ легальныхъ организаціяхъ и въ позорнѣйшей комедіи дисциплинарнаго суда. Мы выражаемъ свое глубокое возмущеніе и порицаніе профессорамъ, членамъ дисциплинарнаго застѣвка, ставящимъ шпионскія показанія педелей выше показаній студентовъ и оскорбляющихъ при допросахъ чувство человѣческаго достоинства. Выражая наше порицаніе тѣмъ изъ студентовъ, которые изъ за чисто шкурныхъ соображеній не подчинились постановленію студенчества и явились на судъ, мы привѣтствуемъ тѣхъ изъ нихъ, которые, оставаясь вѣрными чувству долга и товарищеской этики, на судъ не явились».

Тамъ, гдѣ составъ суда былъ избранъ, онъ сталъ почти бездѣйствовать и въ скоромъ времени какъ кураторы, такъ и дисциплинарный судъ фактически перестали не только функционировать, но и существовать формально.

Въ 1903 и 1904 годахъ объединительные органы студенческихъ нелегальныхъ организацій продолжаютъ выступать съ академическими и политическими требованіями и производить беспорядки.

Такъ, Въ Томскомъ технологическомъ институтѣ 3-го Марта 1903 года была устроена обструкція противъ профессора физики Ефимова за его консервативное направленіе. Нужно при этомъ упомянуть, что среди профессоровъ Томскаго технологическаго института Ефимовъ былъ единственнымъ профессоромъ умѣреннаго и благоразумнаго образа мыслей.

Но въ общемъ замѣчается, что объединительные органы студенческихъ нелегальныхъ организацій, какъ то: союзные совѣты, исполнительные комитеты начинаютъ ступшевываться и уступаютъ самостоятельнымъ дѣйствіямъ какъ новыхъ нелегальныхъ совѣтовъ старость, избираемыхъ по политическимъ партіямъ, такъ и отдѣльныхъ политическихъ организацій.

Совѣтъ старость Новороссійскаго университета вывѣсилъ объявленіе, что студенческой судъ постановилъ за сожженіе еврейской прокламаціи исключить изъ организаціи 6 студентовъ. Совѣтъ старость проситъ товарищей прекратить всякія сношенія съ

осужденными 6-ю товарищами (Представленіе Попечителя 2 Декабря 1903 г. № 240).

Въ Кіевскомъ университетѣ Комитетъ старость объявляетъ осужденіе профессоровъ за допущеніе и оставленіе полиціи въ стѣнахъ университета по случаю беспорядковъ 17 Ноября 1903 года.

Въ Кіевскомъ же университетѣ издастся прокламація «Комитета помощи пострадавшимъ студентамъ 1 Ноября 1903 г.».

Въ Кіевскомъ же университетѣ появляется прокламація «Группы студентовъ революціонеровъ» отъ 30 Октября 1903 года, приглашающая студентовъ отмѣтить день 3-ей годовщины смерти Бальмашова дружными протестами противъ насилія, безправія и произвола. Резолюція сходки, созванной по инициативѣ этой группы студентовъ, выставила требованіе земскаго собора и порицаніе правительству за еврейскій погромъ и политику по отношенію къ евреямъ, полякамъ и Финляндіи.

Въ Поворосіейскомъ университетѣ «Соціалъ-революціонная организація» въ своей прокламаціи говоритъ: «Мы должны свистать не Нейгардту, а современному правительству. Не «долой» градоначальника, а «долой» самодержавіе».

Отдѣльно начинаютъ выступать новыя революціонно-національныя партіи въ Варшавѣ и Кіевѣ.

Группа студентовъ Петербургскаго университета подъ наименованіемъ «Партизаны борьбы» въ прокламаціи 21 Ноября 1903 г. указываютъ на потребность коллективной работы надъ теоретическими обоснованіями студенческаго движенія и опредѣленія его мѣста въ общемъ потокѣ революціоннаго движенія въ Россіи. «Товарищи, организуйтеся, объединяйтесь!».

Такое ослабленіе дѣйствій и значенія объединительныхъ органовъ различныхъ организацій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и независимое выступленіе новыхъ политическихъ организацій объясняется тѣмъ, что новыя организаціи были болѣе крайняго политическаго направленія и желали руководство всей жизнью учебныхъ заведеній и всѣмъ студенчествомъ взять въ свои руки. Эти новыя организаціи желали объединенія студенчества исключительно на почвѣ интересовъ различныхъ фракцій политическаго характера, отбросивъ всѣ другіе интересы студенчества на второй планъ.

Это видно изъ слѣдующаго воззванія и извѣщенія Московскаго Союзнаго Совѣта всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній города Москвы, изданныхъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1903 года.

„Стремясь объединить все революціонное студенчество безъ различія его фракціонныхъ разномыслій и не желая вносить въ студенческую среду рознь—рознь русскихъ революціонныхъ партій, Союзный Совѣтъ предлагаетъ безпартійную политическую программу съ основнымъ требованіемъ—«долой самодержавіе»“.

Въ объявленіи же излагаются результаты общестуденческаго

съѣзда 1903 г., созваннаго по иниціативѣ редакціи «Студента» (заграничная русская общестуденческая организація) и союзнаго совѣта одного изъ университетовъ въ составѣ представителей 19 учебныхъ заведеній изъ 6 университетскихъ городовъ и представителей редакціи «Студента».

Съѣздъ, характеризуя настроеніе студенчества, дѣлитъ его на двѣ части: на активную и пассивную, какъ бы застывшую на мѣстѣ.

Активная часть студенчества дѣлится на двѣ противоположныя группы: на реакціонную и прогрессивную. Реакціонная группа преслѣдуетъ чисто академическія цѣли и стремится организоваться въ особыхъ сообществахъ. Прогрессивная группа въ свою очередь дѣлится на партійную и беспартійную группы. Партійная группа дифференцируется въ сторону той или другой изъ двухъ социалистическихъ партій. Беспартійная обнаруживаетъ стремленіе къ академизму и къ политическимъ программамъ, страдающимъ неясностью своего теоретическаго обоснованія. Въ количественномъ отношеніи организованные революціонные элементы преобладаютъ надъ таковыми же реакціонными, особенно въ Петербургѣ и въ Одессѣ. Относительно студенческихъ организацій съѣздъ приходитъ къ такому заключенію.

«На ряду съ энергичнымъ ростомъ новыхъ выдвигаемыхъ жизнью организаціонныхъ формъ замѣчается разложеніе формъ старыхъ, отжившихъ свой вѣкъ. Въ землячествахъ этотъ процессъ по большей части зашелъ такъ далеко, что вмѣсто нихъ возникаютъ партійныя организаціи. Прежніе руководители студенческихъ движеній Союзные Совѣты, Организаціонные Комитеты, какъ представительныя учрежденія студенчества, теряютъ почву подъ ногами и истощаются въ спорахъ о принятіи какой либо определенной программы (Кіевъ, Одесса, Харьковъ).

«Легализаторскія поштыки Правительства, проявляющіяся, между прочимъ, въ устройствѣ научныхъ кружковъ, способствовали возникновенію организаціи реакціонныхъ элементовъ, но, съ другой стороны, мѣропріятія правительства сблизили прогрессивное студенчество съ революціонно настроенными профессорами и тѣмъ создали благопріятныя агитаціонныя условія».

Въ заключеніе обзора состоянія настроенія студенчества съѣздъ рекомендуетъ централизовать мѣстныя партійныя организаціи и образовать коалиціонное делегатское собраніе. Цѣлью же дѣятельности коалиціонныхъ совѣтовъ или собраній съѣздъ ставитъ преимущественно политическую агитацію и пропаганду. Наконецъ, съѣздъ проситъ дѣлать отчисленія на «Редакцію Студента» и постановляетъ открыть филиальное отдѣленіе этого учрежденія въ Россіи.

Въ 1904 году происходятъ учащенныя сходы во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Организаторами этихъ сходовъ еще являются Союзные Совѣты и Исполнительные или Организаціонные

Комитеты, но чаще всего сходки составляются по инициативѣ отдѣльных политическихъ студенческихъ организацій.

Въ Кіевскомъ университетѣ появляются прокламаціи отъ имени «Не академисты», съ приглашеніемъ организовать и соединиться для борьбы съ царизмомъ, а отъ имени «Группы студентовъ революціонеровъ» выпущена была прокламація противъ войны. Противъ войны выпускаетъ прокламаціи и студенческая организація Новороссійскаго университета подъ наименованіемъ «Интернаціоналы». Студенческая организація социалистовъ-революціонеровъ въ Московскомъ университетѣ говоритъ о необходимости общей организаціи политическихъ партій и о дѣйствіяхъ совместно съ рабочими.

Въ Харьковскомъ университетѣ отъ имени «Группы студентовъ» и партіи «Социалистовъ-революціонеровъ» появляются прокламаціи противъ организаціи «Группы Русскихъ студентовъ», возникшей благодаря временному подъему патріотическаго чувства, вызванному русско-японской войной. Въ этихъ прокламаціяхъ говорится: «Вы, господа, устраивающіе патріотическія манифестаціи, не понимаете настоящей необходимости для развитія Россіи,—именно пораженія нашихъ войскъ, а не побѣды». Изъ консервативныхъ или, какъ называли ихъ студенты, реакціонныхъ организацій въ этомъ году открылась только одна, именно вышеупомянутая организація «Общества русскихъ студентовъ» въ Харьковскомъ университетѣ. Наибольшей травлѣ подверглась Одесская корпорація «Единеніе—сила». Ее нелегальныя организаціи сравнивали съ жандармами и старались обвинить и въ желаніи произвести еврейскій погромъ (Представленіе Попечителя отъ 27 Марта 1904 г. № 165).

Вышія женскія учебныя заведенія попрежнему собирались на общія сходки, безъ инициативы въ семь дѣлъ какихъ либо своихъ организацій, которыхъ, повидимому, и не было, и дѣлали постановленія политическаго характера съ выраженіемъ протеста противъ самодержавнаго строя.

Постановленіе общестуденческаго съѣзда 1903 года относительно того, чтобы объединенныя организаціи въ каждомъ высшемъ учебномъ заведеніи заключали въ себѣ только организаціи политическія, къ концу 1904 года начинаетъ осуществляться. Наиболѣе активно въ образованіи этого чисто политическаго объединительнаго органа, съ устраненіемъ изъ него землячества, старость и другихъ партій, не имѣющихъ политической окраски, оказалась партія социалистовъ-революціонеровъ, которая энергично настаивала на измѣненіи объединительнаго студенческаго органа и призывала къ общей политической забастовкѣ и требовала прекращения войны.

Студенческая организація социалистовъ-революціонеровъ Новороссійскаго университета 13 Ноября 1904 года издала прокламацію,

въ которой говорится, что постановленіемъ прошлагодняго сѣзда организацію Союзнаго Совѣта предложено замѣнить новою. Студенчество должно объединиться въ организаціяхъ социалистовъ-революціонеровъ, социаль-демократовъ и радикаловъ. Высшее завѣдываніе дѣлами должно принадлежать избираемому этими организаціями «Коалиціонному Комитету». Землячества, не примыкающія къ социалистическимъ партіямъ, должны остаться внѣ этой высшей организаціи.

Въ Московскомъ университетѣ Союзный Совѣтъ, благодаря тому, что въ него входило много членовъ изъ политическихъ партій, самъ предлагаетъ реформировать себя и образовать «Коалиціонный Совѣтъ или Комитетъ».

Такимъ образомъ, реформированіе «Союзнаго Совѣта» произведено было впервые въ Одесскомъ и Московскомъ университетахъ, а затѣмъ послѣдовало реформированіе объединительнаго органа на политическихъ началахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ въ Коалиціонный Совѣтъ университета св. Владиміра вошли представители социаль-демократовъ, социаль-революціонеровъ, партіи «Бунда», «Украинской Громады» и польской корпораціи. Всѣ эти организаціи сходились на требованіи демократической республики. Партія «Бунда» высказывалась за интернаціональную демократическую республику.

Петербургскій Коалиціонный Совѣтъ, объявляя о своемъ возникновеніи, приглашаетъ студенчество приложить свои революціонныя силы въ рядахъ революціонныхъ партій и убѣждаетъ, что борются за политическія задачи академическими средствами—нецѣлесообразно.

Долѣ всего не преобразовывался «Союзный Совѣтъ» Казанскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ Казани распространялись болѣе всего иногороднія прокламаціи, а не мѣстныхъ студенческихъ организацій, отъ которыхъ, между прочимъ, была прокламація съ заявленіемъ, что Казанское студенчество выдѣляется своимъ политическимъ равнодушіемъ (Январь 1905 г.).

Въ Варшавскомъ университетѣ, гдѣ среди поляковъ дѣйствовало нѣсколько политико-національныхъ партій «Впередъ», «Спуйня», еврейскій «Бундъ», теперь произошло политическое объединеніе подъ главенствомъ «Соединенной Коммисіи». Дѣйствія польскихъ политическихъ національныхъ партій стали сильнѣе. Такъ 7 Марта 1905 года къ Попечителю Варшавскаго учебнаго округа явились 5 студентовъ и обратились къ нему сначала съ польскою, а затѣмъ съ французскою рѣчью и просили ознакомиться съ представленною ими петиціею за подписью 407 студентовъ. Въ петиціи требовалось возвращеніе Варшавскому университету польскаго характера съ автономнымъ устройствомъ и свобода студентамъ въ образованіи корпорацій.

Слабѣ всего объединеніе студенческихъ политическихъ организацій было въ Юрьевскомъ университетѣ и въ Рижскомъ Политехникумѣ.

Консервативныя организаціи студентовъ пробуютъ оказывать противодѣйствіе студентамъ-радикаламъ. Такъ, въ Петербургскомъ университетѣ студенты заявляютъ просьбу ректору объ установленіи на сходкахъ свободы голосованія.

Въ Петербургскомъ же университетѣ національно-прогрессивныя студенты приглашаютъ на сходку не для политическихъ выступленій, а для трезваго обсужденія положенія дѣлъ.

Совѣтъ консерваторовъ Петербургскаго же университета выпускаетъ прокламацію, въ которой предостерегаетъ молодыхъ студентовъ отъ громкихъ фразъ радикаловъ, ибо за этими фразами скрывается все враждебное Россіи.

Въ Юрьевѣ студенты-корпоранты подали ректору университета протестъ противъ постановленія общей сходки 6 Февраля 1905 г. о прекращеніи занятій.

Въ Московскомъ университетѣ 17 Января 1905 г. на воззваніе радикаловъ, состоящее въ порицаніи за кровопролитіе 9 Января, и на приглашеніе низвергнуть монархизмъ консервативная партія вывѣсила на стѣнахъ университета слѣдующее воззваніе подъ заглавіемъ «Постановленіе народной добровольной тайной охраны Царя и благоденствія отечества»: «Мы будемъ защищать коренныя основы государственнаго строя и заявляемъ, что на произволъ будемъ отвѣчать произволомъ, на тиранію—тираніей, на терроръ—терроромъ. Мы истребимъ весь измѣннической предательской міръ ученыхъ, если они не одумаются».

Но всѣ эти слабыя, одиночныя попытки консервативныхъ студенческихъ партій не могли прекратить забастовку и оказать вообще какого либо сдерживающаго вліянія на нелегальныя слотившіяся политическія организаціи студентовъ, тѣмъ болѣе, что нелегальныя организаціи получили поддержку отъ профессоровъ и младшихъ преподавателей.

Убіеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Плеве и возвѣщенное его преемникомъ «довѣріе» подняло въ русскомъ обществѣ значительный ростъ политическихъ интересовъ и сознаніе политической правоспособности.

Волна широкаго политическаго движенія властно охватила не только всѣ культурныя и рабочіе классы, но и профессорскую среду и въ особенности младшихъ преподавателей. Профессора и младшіе преподаватели вышнихъ учебныхъ заведеній стали не только уже открыто проявлять свое сочувствіе студенческимъ нелегальнымъ организаціямъ, но и въ свою очередь осуществили свою собственную нелегальную организацію подъ названіемъ «Академическій союзъ».

По сообщенію Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 21 Декабря 1904 г. въ анатомо-патологическомъ институтѣ Москов-

въ которой говорится, что постановленіемъ прошлагодняго съѣзда организацію Союзнаго Совѣта предложено замѣнить новою. Студенчество должно объединиться въ организаціяхъ социалистовъ-революціонеровъ, социаль-демократовъ и радикаловъ. Высшее завѣдываніе дѣлами должно принадлежать избираемому этими организаціями «Коалиціонному Комитету». Землячества, не примыкающія къ социалистическимъ партіямъ, должны остаться внѣ этой высшей организаціи.

Въ Московскомъ университетѣ Союзный Совѣтъ, благодаря тому, что въ него входило много членовъ изъ политическихъ партій, самъ предлагаетъ реформировать себя и образовать «Коалиціонный Совѣтъ или Комитетъ».

✓ Такимъ образомъ, реформированіе «Союзнаго Совѣта» произведено было впервые въ Одесскомъ и Московскомъ университетахъ, а затѣмъ послѣдовало реформированіе объединительнаго органа на политическихъ началахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ въ Коалиціонный Совѣтъ университета св. Владиміра вошли представители социаль-демократовъ, социаль-революціонеровъ, партіи «Бунда», «Украинской Громады» и польской корпораціи. Всѣ эти организаціи сходились на требованіи демократической республики. Партія «Бунда» высказывалась за интернаціональную демократическую республику.

Петербургскій Коалиціонный Совѣтъ, объявляя о своемъ возникновеніи, приглашаетъ студенчество приложить свои революціонныя силы въ рядахъ революціонныхъ партій и убѣждаетъ, что бороться за политическія задачи академическими средствами—нецѣлесообразно.

Долѣе всего не преобразовывался «Союзный Совѣтъ» Казанскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ Казани распространялись болѣе всего иногороднія прокламаціи, а не мѣстныхъ студенческихъ организацій, отъ которыхъ, между прочимъ, была прокламація съ заявленіемъ, что Казанское студенчество выдѣляется своимъ политическимъ равнодушіемъ (Январь 1905 г.).

Въ Варшавскомъ университетѣ, гдѣ среди поляковъ дѣйствовало нѣсколько политико-національныхъ партій «Впередъ», «Спуйня», еврейскій «Бундъ», теперь произошло политическое объединеніе подъ главенствомъ «Соединенной Комиссіи». Дѣйствія польскихъ политическихъ національныхъ партій стали сильнѣе. Такъ 7 Марта 1905 года къ Попечителю Варшавскаго учебнаго округа явились 5 студентовъ и обратились къ нему сначала съ польскою, а затѣмъ съ французскою рѣчью и просили ознакомиться съ представленною ими петиціею за подписью 407 студентовъ. Въ петиціи требовалось возвращеніе Варшавскому университету польскаго характера съ автономнымъ устройствомъ и свобода студентамъ въ образованіи корпорацій.

Слабѣ всего объединеніе студенческихъ политическихъ организацій было въ Юрьевскомъ университетѣ и въ Рижскомъ Политехникумѣ.

Консервативныя организаціи студентовъ пробуютъ оказывать противодѣйствіе студентамъ-радикаламъ. Такъ, въ Петербургскомъ университетѣ студенты заявляютъ просьбу ректору объ установленіи на сходкахъ свободы голосованія.

Въ Петербургскомъ же университетѣ національно-прогрессивныя студенты приглашаютъ на сходку не для политическихъ выступленій, а для трезваго обсужденія положенія дѣлъ.

Совѣтъ консерваторовъ Петербургскаго же университета выпускаетъ прокламацію, въ которой предостерегаетъ молодыхъ студентовъ отъ громкихъ фразъ радикаловъ, ибо за этими фразами скрывается все враждебное Россіи.

Въ Юрьевѣ студенты-корпоранты подали ректору университета протестъ противъ постановленія общей сходки 6 Февраля 1905 г. о прекращеніи занятій.

Въ Московскомъ университетѣ 17 Января 1905 г. на воззваніе радикаловъ, состоящее въ порицаніи за кровопролитіе 9 Января, и на приглашеніе низвергнуть монархизмъ консервативная партія вывѣсила на стѣнахъ университета слѣдующее воззваніе подъ заглавіемъ «Постановленіе народной добровольной тайной охраны Царя и благоденствія отечества»: «Мы будемъ защищать коренныя основы государственнаго строя и заявляемъ, что на произволъ будемъ отвѣчать произволомъ, на тиранію—тираніей, на терроръ—терроромъ. Мы истребимъ весь измѣнническій предательскій міръ ученыхъ, если они не одумаются».

Но всѣ эти слабыя, одиночныя попытки консервативныхъ студенческихъ партій не могли прекратить забастовку и оказать вообще какого либо сдерживающаго вліянія на нелегальныя сплотившіяся политическія организаціи студентовъ, тѣмъ болѣе, что нелегальныя организаціи получили поддержку отъ профессоровъ и младшихъ преподавателей.

Убіенство Министра Внутреннихъ Дѣлъ Плеве и возвѣщенное его преемникомъ «довѣріе» подняло въ русскомъ обществѣ значительный ростъ политическихъ интересовъ и сознаніе политической правоспособности.

Волна широкаго политическаго движенія властно охватила не только всѣ культурныя и рабочіе классы, но и профессорскую среду и въ особенности младшихъ преподавателей. Профессора и младшіе преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній стали не только уже открыто проявлять свое сочувствіе студенческимъ нелегальнымъ организаціямъ, но и въ свою очередь осуществили свою собственную нелегальную организацію подъ названіемъ «Академическій союзъ».

По сообщенію Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 21 Декабря 1904 г. въ анатомо-патологическомъ институтѣ Москов-

скаго университета 9 Декабря 1904 г. состоялась общая сходка студентовъ-клиницистовъ, на которой присутствовало нѣсколько профессоровъ, ассистентовъ и ординаторовъ. Для чего явились профессора и младшіе преподаватели и что они говорили на сходкѣ, установлено не было, но по резолюціи сходки, вывѣшенной въ стѣнахъ университета, видно, что профессора и младшіе преподаватели выразили студентамъ горячее сочувствіе по поводу 5 и 6 Декабря 1904 г. и заявили о своемъ желаніи всѣми силами отстаивать интересы студенчества въ Совѣтѣ и Правленіи университета (5 и 6 Декабря въ Москвѣ происходила политическая демонстрація по поводу суда надъ убійцею Плева, въ которой преимущественно участвовали студенты).

11 Декабря 1904 г. къ ректору Московскаго университета, передъ засѣданіемъ Совѣта университета, явилась депутація отъ младшихъ преподавателей и заявила, что, не имѣя возможности обсуждать дѣло въ Совѣтѣ, по поводу беспорядковъ 5 и 6 Декабря, младшіе преподаватели считаютъ долгомъ заявить, что нормальная академическая жизнь возможна лишь при обновленіи всего государственнаго строя Россіи на началахъ неприкосновенности личности, свободы совѣсти, печати, слова, собраній и союзовъ, при участіи народныхъ представителей въ законодательствѣ, въ контролѣ за дѣйствіями администраціи и за исполненіемъ государственнаго бюджета.

Совѣтъ Московскаго университета въ засѣданіи своемъ 14 Декабря 1904 г. высказалъ мысль, что студенческія волненія лишь отчасти вызываются ненормальностью внутренняго строя университета, а, главнымъ образомъ, ненормальностью условій государственной жизни и строя. Эту мысль Совѣтъ высказывалъ еще въ своемъ докладѣ 28 Декабря 1903 г.: «Причина массовыхъ беспорядковъ лежитъ въ болѣе глубокихъ условіяхъ жизни и искоренить эти беспорядки массовыми исключеніями студентовъ изъ университета нѣтъ никакой возможности». «Достаточно бываетъ малѣйшаго повода, вызывающаго общественное недовольство или сомнѣніе въ правильности дѣйствій органовъ правительства, чтобы въ стѣнахъ университета вспыхнуло волненіе».

Попечитель Московскаго учебнаго округа 15 Января 1905 г. доноситъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что на совѣщаніи профессоровъ и преподавателей Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, подъ предсѣдательствомъ Директора этихъ курсовъ, преподаватель Кольцовъ заявилъ, что занятій не можетъ быть впредь до введенія въ Россіи правового порядка, а преподаватель Стригаловъ заявилъ, что пока общество не будетъ удовлетворено въ тѣхъ требованіяхъ, которыя заявилъ съѣздъ земскихъ дѣятелей въ Ноябрь 1904 г., до тѣхъ поръ заниматься нельзя.

Попечитель же Московскаго учебнаго округа 18 Января 1905 г., за № 42, сообщаетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, что отъ группы клиническихъ врачей Московскаго университета появилось воззваніе къ врачамъ: «Товарищи врачи. Текущія событія и особенно массовыя убійства, совершаемыя правительствомъ въ отвѣтъ на движеніе рабочихъ, заставили русскую интеллигенцію дать отпоръ правительству. Корпорация интеллигентныхъ работниковъ, въ лицѣ петербургскихъ литераторовъ, петербургской и московской адвокатуры, Совѣта Петербургскаго Политехникума, служащихъ въ нѣкоторыхъ частныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, отвѣтила отказомъ продолжать свою обычную работу и присоединилась такимъ образомъ къ учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Группа клиницистовъ приглашаетъ всѣхъ врачей къ забастовкѣ». Въ Январѣ мѣсяцѣ 1905 г. въ періодической печати за подписью 342 дѣятелей народнаго образованія появилась записка «О нуждахъ просвѣщенія». Записка эта, между прочимъ, была напечатана въ газетѣ «Наши Дни» въ номерѣ 22-мъ 1905 г. съ перечисленіемъ именъ всѣхъ подписавшихся. Основная мысль записки слѣдующая: школа наша разлагается, для оздоровленія ея необходимо установить начала законности, политической свободы, что въ свою очередь можетъ быть осуществлено только съ призваніемъ къ власти народныхъ представителей.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 30 Мая 1905 г., за № 6769, сообщилъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что съ разрѣшенія Петербургскаго градоначальника 6 Февраля 1905 года въ зданіи Пироговскаго музея, по ходатайству профессоровъ Института Путей Сообщенія Брандта и Петербургскаго женскаго медицинскаго института Салазкина, дозволено было собраніе учредителей союза профессоровъ, для выработки устава, и что такое совѣщаніе о томъ же разрѣшено было градоначальникомъ на 13 Марта подъ отвѣтственностью профессора Петербургскаго Технологическаго Института Зернова. Совѣщаніе постановило избрать бюро для устройства общаго сѣзда профессоровъ и младшихъ преподавателей и для разработки устава всероссійскаго академическаго союза.

Съ 25 по 28 Марта 1905 г. вновь происходило засѣданіе сѣхавшихся въ Петербургъ представителей всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, но уже безъ испрошенія разрѣшенія градоначальника. По свидѣтельству печати (Новое Время № 10441) на этомъ сѣздѣ участвовало до 200 человекъ, и, кромѣ устава, обсуждался еще вопросъ объ открытіи учебныхъ занятій, каковой вопросъ и рѣшенъ былъ отрицательно. 10 Апрѣля 1905 г. состоялось также неразрѣшенное засѣданіе бюро союза профессоровъ и младшихъ преподавателей.

Общія положенія (или уставъ) нелегальнаго академическаго союза, насколько эта тайная организція сдѣлалась извѣстною, слѣдующія:

1. Академическій союз имѣеть цѣлью разрѣшеніе вопросовъ академической жизни и улучшеніе условій этой жизни въ духѣ прогрессивныхъ началъ.

2. Членами союза могутъ быть: члены академіи наукъ, настоящіе и бывшіе профессора, младшіе преподаватели (приватъ-доценты, ассистенты, ординаторы) и остальные для научныхъ занятій при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также лица, подписавшія до сихъ поръ записку «о нуждахъ просвѣщенія», остальные имѣющія еще подписать эту записку принимаются по баллотировкѣ¹⁾.

3. Отдѣленіе союза учреждается во всѣхъ городахъ, гдѣ имѣются высшія учебныя заведенія.

4. Члены отдѣленія союза въ каждомъ высшемъ учебномъ заведеніи могутъ образовать либо одну общую группу, либо двѣ группы (одну изъ членовъ Совѣта, другую изъ младшихъ преподавателей и прочихъ вышеупомянутыхъ лицъ, не состоящихъ членами Совѣта). Внутренняя организація каждой изъ этихъ двухъ группъ отдѣленія союза предоставляется имъ самимъ.

5. Для объединенія дѣйствій отдѣленій, находящихся въ различныхъ городахъ, состоитъ бюро (вѣроятно въ Петербургѣ) со слѣдующими при немъ комиссіями: Академическая, Бытовая (состоитъ изъ двухъ подкомиссій: преподавательской и студенческой), Фондовая, Организационная и Справочная. Члены бюро и комиссій выбираются на общихъ собраніяхъ.

Хотя съѣздъ и выработка организаціи Академическаго союза состоялись въ Петербургѣ, но инициатива этого дѣла принадлежитъ Москвѣ, а именно нынѣшнему ординарному профессору Московскаго университета и адъюнкту Академіи Наукъ статскому совѣтнику Вернадскому.

Между прочимъ Попечитель Московскаго учебнаго округа 17 Января 1905 года, за № 43, сообщалъ Министерству, что нѣкоторые профессора и младшіе преподаватели собираются на частныя совѣщанія и предполагаютъ учредить всероссійскій союзъ учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ цѣляхъ осуществленія академической свободы. Затѣмъ, тотъ же Попечитель 9 Апрѣля 1905 года, за № 7921, сообщилъ, что онъ разрѣшилъ профессорамъ и младшимъ преподавателямъ высшихъ учебныхъ заведеній Москвы собраться одинъ разъ для выработки вопроса объ организаціи профессорскихъ съѣздовъ.

Страннымъ является это разрѣшеніе Попечителя Московскаго учебнаго округа, особенно въ виду его слѣдующаго представленія отъ 14 Февраля 1905 г. за № 220. Закулисный политическій союзъ, образовавшійся изъ младшихъ преподавателей Московскаго университета во главѣ съ предсѣдателемъ Педагогическаго Общества приватъ-доцентомъ Рожковымъ, свилъ себѣ гнѣздо не только въ уни-

¹⁾ Въ числѣ подписавшихъ записку были и лица, принадлежащія къ учебному персоналу средней школы.

верситетѣ, но и въ Московскомъ Педагогическомъ Обществѣ и въ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства (въ которомъ земледѣльческое училище первое изъ среднихъ школъ забастовало при поощреніи, говорятъ, своего директора). Кромѣ того, всѣ младшіе преподаватели объединены тайною связью со всѣми закулисными организаціями не только въ Москвѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ. Главный центръ тайнаго политическаго союза младшихъ преподавателей, находясь въ связи со студенческими политическими организаціями, разсылаетъ циркулярныя прокламаціи и склоняетъ къ забастовкѣ не только студентовъ, но и учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, чего отчасти и достигаетъ.

Подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о томъ, въ какихъ именно учебныхъ заведеніяхъ образовались отдѣленія академическаго союза и въ какомъ числѣ членовъ, въ дѣлахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не имѣется.

Кромѣ существованія отдѣленій академическаго союза въ Москвѣ и Петербургѣ, что было видно изъ вышеизложеннаго, есть еще сообщеніе попечителя Казанскаго учебнаго округа отъ 12 Апрѣля 1905 г., которое даетъ основаніе предполагать, что и въ Казанскомъ университетѣ въ 1905 году образовалось отдѣленіе академическаго союза. Такъ, въ вышеупомянутомъ сообщеніи говорится, что профессора, доценты, ассистенты, ординаторы и прозекторы устраиваютъ въ профессорской читальнѣ, по повѣткамъ, совѣщанія съ неизвѣстною цѣлью и безъ разрѣшенія ректора.

Несомнѣнно образовалось отдѣленіе академическаго союза и въ Харьковскомъ университетѣ, ибо совѣтъ этого университета, подъ предѣдательствомъ ректора Куплеваскаго, еще 17 Февраля 1905 года постановилъ отвѣтить Министерству Народнаго Просвѣщенія, что упорядоченіе университета можетъ быть достигнуто только при осуществленіи общей реформы нашего государственнаго строя, введеніемъ основныхъ законовъ, гарантирующихъ свободу совѣсти, слова, печати, неприкосновенности личности и жилища, свободу союзовъ и собраній и участіе общества въ государственномъ управленіи и законодательствѣ.

Также нельзя сомнѣваться и въ возникновеніи отдѣленія академическаго союза въ Московскомъ техническомъ училищѣ, которое 12 Февраля 1905 года представило Министру Народнаго Просвѣщенія записку, въ которой указывается, что обезпечить занятія въ училищѣ возможно только при устройствѣ вышихъ школъ на началахъ свободы и при измѣненіи государственнаго строя. Равнымъ образомъ, не могъ не присоединиться къ академическому союзу и Петербургскій технологическій институтъ, который за подписью профессора Н. Л. Щукина и другихъ 7-ми профессоровъ 29 Января 1905 года предъявилъ въ Учебный Комитетъ записку, доказывая въ ней, что правильная жизнь вышихъ учебныхъ заведеній возможна тогда, когда въ общественномъ и государственномъ

быту будетъ прочно обезпечена личная и общественная свобода всѣхъ гражданъ.

Ревизіями одного изъ членовъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1907 году установлено, что отдѣленія Академическаго союза существовали съ 1905 года въ Московскомъ техническомъ училищѣ, въ Новороссійскомъ университетѣ и въ Томскомъ технологическомъ институтѣ. Во всѣхъ трехъ только что упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ большинство профессоровъ принадлежало къ союзу.

Профессора, не принявшіе участія въ отдѣленіи Академическаго союза, получили названіе правыхъ, а состоявшіе членами союза—лѣвыхъ. Наиболѣе правыхъ было въ Новороссійскомъ университетѣ, но все же лѣвые составляли большинство членовъ Совѣта этого университета.

Въ виду того, что Академическій союзъ поставилъ себѣ цѣлью улучшеніе академической жизни и разрѣшеніе ея вопросовъ въ духѣ прогрессивныхъ началъ, то для ознакомленія съ дѣятельностью Академическаго союза служатъ протоколы засѣданій Совѣтовъ и Учебныхъ Комитетовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Предварительно засѣданій Совѣтовъ и Учебныхъ Комитетовъ профессора одни или совмѣстно съ представителями отъ младшихъ преподавателей собирались на частныя засѣданія, особенно въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ группа правыхъ профессоровъ была довольно значительна, какъ, на примѣръ, въ Новороссійскомъ университетѣ, дабы избѣжать неожиданныхъ, не въ интересахъ академическаго союза результатовъ голосованія.

Вотъ, на примѣръ, какую программу Московскій университетъ въ лицѣ своего Совѣта въ засѣданіяхъ 12 и 15 Марта 1905 года выставлялъ, между прочимъ, для улучшенія академической жизни:

«Слушателямъ университета должна быть обезпечена та свобода личности, при которой единственно возможно покойное занятіе наукою. А для этого основнымъ началомъ устроенія студентовъ должно быть ихъ право свободно организоваться для цѣлей просвѣтительныхъ, взаимной поддержки и товарищескаго общенія безъ обязательнаго руководства профессоровъ. Студенты не должны встрѣчать никакихъ затрудненій для спокойнаго веденія своихъ занятій за все время пребыванія въ университетѣ. Студенты должны быть освобождены отъ той системы подозрительнаго наблюденія, которая создаетъ особую гнетущую атмосферу. Посему должны быть уничтожены всякаго рода ограниченія и предосторожности при вступленіи въ университетъ, которыя заключаютъ въ себѣ средства полицейскаго надзора или пособничества таковому со стороны университетской канцеляріи, какъ то: необходимость представленія свидѣтельства о благонадежности, фотографическія карточки, выписки изъ кондуктнаго списка въ гимназій. Все это рождаетъ учрежденіе въ глазахъ поступающаго въ него. Наконецъ,

должно быть обращено вниманіе на обезпеченіе студентовъ отъ произвольныхъ арестовъ и высылковъ».

Эти пожеланія Совѣтъ Московскаго университета высказываетъ въ то время, когда во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ значительная часть студентовъ объединилась въ крайнія политическія организаціи, требующія демократической республики, когда эти организаціи призываютъ желѣзнодорожниковъ къ забастовкѣ отъ Челябинска до Иркутска, чтобы воспрепятствовать подвозу войскъ (Томскія студенческія организаціи), когда студенческія организаціи собранныя ими на бѣдныхъ студентовъ средства тратятъ на политическую пропаганду и когда эти организаціи ведутъ совмѣстныя совѣщанія съ партіями революціонныхъ рабочихъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній (Рижскій политехническій институтъ). При такомъ настроеніи учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не представляютъ ли рекомендуемыя Академическимъ союзомъ мѣропріятія по меньшей мѣрѣ непростительный оптимизмъ или непонятное заблужденіе, чтобы не сказать больше.

Совершенно вѣрно Попечитель Рижскаго учебнаго округа, въ своемъ сообщеніи Отдѣлу Промышленныхъ Училищъ отъ 11 Апрѣля 1905 года, за № 173, говоритъ: «Всякія студенческія организаціи, не имѣющія прямого и непосредственнаго отношенія къ учебной дѣятельности студентовъ, не могутъ быть допускаемы въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, ибо эти организаціи никѣмъ не могутъ быть руководимы и никто не можетъ, при добромъ желаніи, слѣдить за ихъ дѣятельностью, и, оставаясь внѣ всякаго контроля, онѣ быстро получаютъ крайне вредное направленіе».

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, насколько не соответствующимъ данному времени оказался Высочайшій указъ 27 Августа 1905 года, возложившій заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на обязанность и отвѣтственность совѣтовъ и комитетовъ профессоровъ, почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ сплошь состоявшихъ изъ членовъ нелегальной организаціи академическаго союза. Дальнѣйшія событія не замедлили подтвердить сдѣланную правительствомъ большую ошибку.

Съ изданіемъ закона 27 Августа 1905 года во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ совершенно уже прекращаются правильныя учебныя занятія и мѣсто ихъ заступаютъ свободно разрѣшаемыя на основаніи дарованной автономіи общестуденческія сходки, которыя происходятъ подъ дирижерствомъ объединительныхъ политическихъ организацій студенчества. Отмѣтимъ наиболѣе выдающіяся изъ нихъ. Въ газетѣ «Сынъ Отечества» 27 Ноября 1905 года было напечатано слѣдующее объявленіе.

Петербургъ.—Собраніе фармацевтовъ (соціалистовъ-революціонеровъ) состоится 27 Ноября въ 9 ч. вечера. Повѣстки, по коимъ только и будетъ допущенъ входъ, выдаются въ университетской столовой.

Одесса.—Въ Новороссійскомъ университетѣ сходки происходятъ почти ежедневно и при томъ съ посторонними лицами и получаютъ характеръ митинговъ (Представленіе Попечителя Одесскаго учебнаго округа 11 Ноября 1905 г. № 25106). Университетъ 15 Ноября градоначальникомъ былъ закрытъ. Студенческая организація слилась съ организаціею рабочихъ и на собраніяхъ вырабатывается вопросъ о политической забастовкѣ. Представитель академическаго союза профессоровъ Новороссійскаго университета на собраніи революціонныхъ партій 28 Ноября сказалъ: «Рабочіе поразили міръ своею солидарностью. Они заставили всѣ революціонныя элементы присоединиться къ нимъ. Залогъ побѣды—солидарность». (Письмо Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ 2 Января 1906 г. № 120).

Кіевъ.—Въ университетѣ и въ газетахъ дѣлались объявленія объ общей сходкѣ къ 7 Сентября 1905 г. отъ имени различныхъ студенческихъ революціонныхъ организацій.

Казань.—Совѣтъ Казанскаго университета объявилъ студентамъ, что, получивъ автономію, онъ тотчасъ же позаботился ввести свободу студенческихъ собраній, допускать же митинги не во власти Совѣта. (Газета «Телеграфъ» 1 Октября 1905 г.).

Харьковъ.—Резолюціями общихъ студенческихъ сходокъ, 12 и 13 Октября 1905 года требуется возвращеніе всѣхъ уволенныхъ профессоровъ и студентовъ, присутствіе младшихъ преподавателей въ засѣданіяхъ Совѣтовъ и отміна инспекціи.

Профессоръ Харьковскаго университета Гредескуль въ главѣ толпы врывается въ помѣщеніе Харьковской городской думы съ требованіемъ о признаніи гласными своей солидарности съ революціонными организаціями, или же о немедленной передачѣ городскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе образовавшагося въ Харьковѣ федеративнаго совѣта харьковскихъ комитетовъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. (Письмо Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 18 Декабря 1905 г.). Образовавшійся въ г. Харьковѣ комитетъ общественной безопасности, куда входилъ и вновь избранный ректоромъ университета профессоръ Рейнгардтъ, а равно «Комитетъ борьбы» захватили въ свои руки университетъ и поставили своею задачею организовать, вмѣсто правительственной полиціи, народную милицію, при чемъ поручили студенту-технологу Босолыго образовать боевую дружину, для которой и выдано было оружіе. (Письмо Министра Внутреннихъ Дѣлъ 21 Марта 1906 г. № 4877).

Москва.—Сходки въ университетѣ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ совершенно безпрепятственно съ первыхъ чиселъ Сентября мѣсяца 1905 г.

Томскъ.—Объединенный комитетъ Томскихъ технологическаго института и университета приглашаетъ гражданъ на вооруженный митингъ 18 Сентября въ часъ дня въ зданіи университета. Несмотря на запрещеніе совмѣстныхъ сходокъ двухъ учебныхъ

заведеній, директоромъ Томскаго технологическаго института Зубашевымъ устроено въ технологическомъ институтѣ 26 Декабря 1905 г. собраніе профессоровъ, преподавателей и студентовъ обоихъ высшихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. (Сообщеніе попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа отъ 28 Декабря 1905 г. за № 5272).

Юрьевъ.—Въ университетѣ происходятъ сходки студентовъ отдѣльно и совмѣстно со служащими на Балтійской и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ. (Письмо Министра Внутреннихъ Дѣлъ 5 Января 1906 г.). По газетнымъ извѣстіямъ содѣйствіе этимъ сходкамъ особенно усиленно оказывало общество студентовъ медиковъ.

Въ этотъ періодъ революціоннаго угара, захватившаго всецѣло не только студентовъ, но и профессоровъ, остаются спокойными, разумѣется въ относительной степени, только профессора всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній съ интернатами и профессора Рижскаго политехническаго института, которые за немногими исключеніями несомнѣнно не принадлежали къ академическому союзу.

Попечитель Рижскаго учебнаго округа въ представленіи своемъ отъ 3 Ноября 1905 г., за № 9346, сообщаетъ нижеслѣдующую резолюцію общестуденческой сходки Рижскаго политехническаго института, происходившей 27 и 28 Октября 1905 года.

«Учебный комитетъ Рижскаго политехническаго института является ослотомъ реакціи, безпрекословно слѣдуя всегда и во всемъ указаніямъ Правительства. Такъ въ 1902 г. учебный комитетъ не остановился передъ массовымъ исключеніемъ студентовъ за одно присутствіе на сходкѣ и впоследствии ставилъ всевозможныя препятствія къ обратному приему исключенныхъ».

«Въ началѣ 1905 г., когда профессорскія корпораціи высшихъ учебныхъ заведеній открыто и опредѣленно заявили о своей солидарности со студентами и о своемъ намѣреніи бороться вмѣстѣ съ другими прогрессивными группами за лучшее будущее страны, профессора Рижскаго политехническаго института не только не примкнули къ этому движенію, но всячески противодѣйствовали студентамъ въ ихъ желаніи проявить свое отношеніе къ совершающимся событіямъ. Къ требованіямъ студентовъ объ уничтоженіи процентной нормы для евреевъ и къ протесту по поводу неприема въ высшія учебныя заведенія лицъ, не обладающихъ свидѣтельствами о благонадежности, учебный комитетъ до сихъ поръ не присоединился».

Въ виду сего высказывается учебному комитету недоувѣріе, предлагается ему третейскій судъ академическаго союза, а также устраненіе директора Вальдена отъ директорства, а Шварца отъ профессуры.

Высочайше обнародованный, 6 Августа 1905 г., манифестъ объ учрежденіи въ Россіи Государственной Думы и призваніе народа къ участію въ выработкѣ законовъ для Имперіи не удовлетво-

рили ни общественныя политическія партіи, ни академическіе союзы, ни студенческія нелегальныя организаціи. Смута только увеличилась и требованія возрастали. Высшія учебныя заведенія забастовали, а ученіе прекратилось въ нихъ. Государственная Дума съ сравнительно крупнымъ имущественнымъ цензомъ для участниковъ ея и безъ провозглашенія полной свободы слова, печати, совѣсти и собраній, а равно безъ обезпеченія неприкосновенности личности—казалось пустымъ дѣломъ. Явилось не удовлетвореніе, а, напротивъ, увеличилось число недовольныхъ. Наконецъ, 17 Октября 1905 г. Царь даруетъ Россіи свободу слова, совѣсти, свободу союзовъ, собраній, неприкосновенности личности и пополняетъ законъ о Государственной Думѣ широкимъ правомъ участія въ выборахъ тѣмъ людямъ и классамъ общества, которые прежде были лишены этого права. Казалось бы революціонному движенію долженъ былъ бы наступить конецъ, но социаль-демократы желали большаго. Социаль-демократическія организаціи подбивали народъ съ оружіемъ въ рукахъ отнимать собственность у имущихъ классовъ, во многихъ городахъ была обезоружена полиція и вмѣсто нея учащаяся молодежь, вооружившись, стала на охрану города. Принятія тогда Правительствомъ строгія мѣры къ подавленію революціи не препятствуютъ, однако, высшимъ учебнымъ заведеніямъ продолжать политическую агитацію и стремиться къ созданію господствующаго положенія въ нихъ самымъ крайнимъ политическимъ организаціямъ. Въ этомъ происходила почти вся вторая половина учебнаго 1905/6 и почти весь 1906/7 учебный годъ, причѣмъ совѣты и учебныя комитеты высшихъ учебныхъ заведеній, большинство членовъ которыхъ принадлежало къ академическому союзу, широко распространяя толкованіе того порученія, которое дано имъ Высочайшимъ указомъ, стали превышать свою власть. Такъ, они незаконно упразднили инспекцію, дисциплинарный судъ, всякія взысканія, всякій надзоръ и предоставили заботу о соблюденіи порядка въ стѣнахъ учебныхъ заведеній самимъ студентамъ; самовольно упразднили норму приѣма евреевъ, допустили женщинъ въ число вольнослушательницъ, младшихъ преподавателей въ засѣданіи совѣтовъ и настолько распустили студентовъ, что послѣдніе стали предъявлять требованія на всякое распоряженіе профессоровъ согласія или по крайней мѣрѣ совѣщанія со студентами (отчеты члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія Спѣшкова по ревизіи Новороссійскаго университета, Московскаго техническаго училища и Томскаго технологическаго института въ 1907 г.).

По сообщенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 6 Сентября 1906 г., № 12806, въ Петербургскомъ университетѣ состоялась неизвѣстно къмъ созванная сходка студентовъ, резолюція коей слѣдующая: «Принимая во вниманіе, что студенческія забастовки, какъ форма пассивнаго протеста, не соответствуютъ достигнутой уже степени Россійской революціи, что открытый университетъ,

какъ показаль прошлый учебный годъ, играетъ крупную положительную роль въ дальнѣйшемъ развитіи революціонной борьбы, и что интересы общереволюціоннаго движенія требуютъ концентраціи студенчества въ большихъ городахъ и мобилизаціи его силъ, какъ одного изъ отрядовъ революціонной демократіи—общестуденческая сходка объявляетъ университетъ открытымъ, и что студенчество, въ случаѣ надобности, будетъ предоставлять университетскія зданія для народныхъ митинговъ».

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11 Сентября 1906 г., за № 12900, сообщаетъ, что 4 Сентября 1906 г. въ помѣщеніи Петербургскаго университета состоялось собраніе учащихся всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга, за исключеніемъ студентовъ института инженеровъ путей сообщенія, при чемъ въ числѣ участниковъ находились слушательницы высшихъ курсовъ и курсовъ проф. Лесафта.

Всѣ собравшіеся принадлежали къ партіи социалистовъ-революціонеровъ. Шелъ вопросъ о привлеченіи новыхъ членовъ этой партіи и о спеціальной ея организаціи. Постановлено, чтобы въ каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга были образованы изъ социалистовъ-революціонеровъ небольшія группы (ячейки), чтобы представители этихъ группъ составляли совѣтъ социалистовъ-революціонеровъ даннаго учебнаго заведенія. Въ свою очередь представители совѣтовъ различныхъ учебныхъ заведеній образуютъ центральное бюро партіи социалистовъ-революціонеровъ Петербургскихъ учебныхъ заведеній. Центральное бюро согласуетъ дѣйствія учащихся, вырабатываетъ активныхъ работниковъ и входитъ въ сношенія съ общественнымъ Петербургскимъ комитетомъ социалистовъ-революціонеровъ.

Осуществилась ли таковая организація и распространилась ли она и на другія высшія учебныя заведенія—неизвѣстно. Въ дѣлахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія нѣтъ никакихъ дальнѣйшихъ указаній объ этой проектированной организаціи, но зато имѣется очень много указаній на то, что крайнія студенческія политическія организаціи дѣйствовали сообща съ таковыми же партіями, существовавшими внѣ университета, и что для совмѣстныхъ сходокъ имъ служили зданія учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ, подъ защитою академической свободы и попустительства профессоровъ, принадлежащихъ по большей части къ академическому союзу, высшія учебныя заведенія стали являться мѣстомъ для митинговъ и для подготовки агитаціонныхъ дѣйствій противъ Правительства.

Въ дѣлахъ Департамента Народнаго Просвѣщенія имѣются таковыя указанія.

Въ Харьковскомъ университетѣ общая студенческая сходка 12 Сентября 1906 г. постановила открыть университетъ, главнымъ образомъ, для осуществленія въ немъ политической организаціи

ста 1905 г. высшія учебныя заведенія, считая себя въ лицѣ Совѣтовъ и Ученыхъ Комитетовъ единственно отвѣтственными за ходъ жизни учебнаго заведенія, перестали доносить попечителю о происходящихъ событіяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ и на запросы попечителей по сему предмету даже не отвѣчали. Во многихъ случаяхъ, только не по поводу безпорядковъ, о которыхъ они старались умолчать, они стали непосредственно сносятся съ Министерствомъ, въ чемъ послѣднее и поддерживало ихъ, отвѣчая имъ непосредственно и даже шифрованными телеграммами, ключъ къ которымъ, однако, имъ приходилось просить у Попечителя учебнаго округа.

Въ это время въ студенческихъ организаціяхъ происходили измѣненія. Реакціонныя организаціи (какъ ихъ называли студенты), какъ то «Единеніе—сила», «Денница» и проч. преобразуются въ каждомъ учебномъ заведеніи въ одну академическую партію или союзъ. Въ противоположность академическому союзу профессоровъ студенческія академическія партіи дѣйствовали въ каждомъ учебномъ заведеніи отдѣльно и не имѣли общаго органа, который бы связывалъ и объединялъ эти одиночныя партіи разныхъ учебныхъ заведеній въ одно цѣлое. Академическія студенческія партіи преслѣдовали и добивались спокойныхъ занятій въ учебномъ заведеніи безъ какихъ бы то ни было условій политической или академической свободы, но не отрицая необходимость мирнаго прогресса.

По поводу резолюціи сходки 1 Октября 1906 г. въ Петербургскомъ университетѣ, которая состояла въ томъ, что студенчество рѣшило предоставлять университетское зданіе для народныхъ митинговъ, Комитетомъ академическаго студенческаго союза этого университета было выпущено воззваніе, въ которомъ указывалось, что рѣшеніе общихъ сходовъ, какъ не выражающихъ собою мнѣнія большинства студентовъ университета, не имѣющихъ, по недостатку помѣщеній, возможности присутствовать на этихъ сходахъ, не могутъ быть обязательными для отсутствующихъ и что слѣдуетъ обсужденіе вопросовъ и голосованія производить по группамъ или факультетамъ.

Такое недовольство появляется во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Казалось, какъ будто благоразумная часть студенчества серьезно не захотѣла подчиняться революціонно настроеннымъ товарищамъ.

Коалиціоннымъ или Организаціоннымъ Комитетамъ, состоящимъ исключительно изъ радикальныхъ политическихъ партій, пришлось измѣнить основанія выборовъ представителей въ общестуденческой организаціи и предоставить право выборовъ въ представители студенческаго органа и академистамъ. Преобразованный органъ сталъ называться «Центральнымъ Комитетомъ» или подъ болѣе замаскированнымъ названіемъ «Совѣтомъ факультетскихъ старостъ».

Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о преобразованномъ общемъ студенческомъ политическомъ органѣ имѣются по Московскому университету (Сообщеніе М. В. Дѣль отъ 22 Ноября 1906 г. за № 14956).

Ректоръ Московскаго университета Мануйловъ разрѣшилъ студентамъ сходки спеціально для выбора новаго состава центральнаго органа (переписка Московскаго градоначальника съ ректоромъ Мануйловымъ). Мнѣніе ректора Московскаго университета Мануйлова вообще о сходкахъ было таково: «Студенческія сходки безъ участія постороннихъ лицъ въ университетѣ должны быть и безъ политики обойтись не могутъ. Да это и не опасно. Студенческія сходки сами замрутъ, такъ какъ на первой же сходкѣ будутъ высказаны такія крайнія мнѣнія и приняты такія крайнія резолюціи, что на послѣдующихъ уже некуда будетъ идти дальше. Отсюда разочарованіе и охлажденіе» (протоколъ совѣщанія по вопросу о возобновленіи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 2 засѣданіе 16 Августа 1906 года подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія).

Для организаціи выборовъ въ этотъ новый органъ разрѣшено было студентамъ составить особую комиссію, которая выпустила слѣдующее объявленіе: «комиссія доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ студентовъ, что выборы въ новый центральный университетскій органъ назначаются ею на 15 и 16 Ноября 1906 года. Послѣдній срокъ подачи списковъ кандидатовъ истекаетъ, согласно опубликованному выборному уставу, 12 Ноября въ 12 час. дня.

Приемъ списковъ кандидатовъ производится ежедневно дежурнымъ членамъ комиссіи по организаціи выборовъ отъ 11 до 12 час. дня въ аудиторіи № 3 стараго филологическаго корпуса, рядомъ съ чайной общества взаимопомощи студентовъ-естественниковъ.

Агитаціонныя собранія устраиваются фракціями, группами или отдѣльными лицами по ихъ собственной инициативѣ, начиная съ 5 Ноября».

Выборный уставъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія правила, разсмотрѣнныя на общей сходкѣ:

1) Студенты, вольнослушатели и вольнослушательницы Московскаго университета избираютъ изъ своей среды на 1 годъ 31 депутата, образующихъ центральный университетскій органъ, считая приблизительно по одному депутату на каждые 300 студентовъ.

2. Выборы производятся на началахъ пропорціональнаго представительства всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія по спискамъ или платформамъ, выставленнымъ борющимися группами (см. далѣе § 5).

Примѣчаніе. Допускается выставленіе и индивидуальныхъ кандидатуръ.

3. Каждая группа студентовъ или фракція, самостоятельно выступающая на выборахъ, составляетъ свой списокъ кандидатовъ.

4. Все списки кандидатов должны быть представлены в комиссию по выборам не позднее, чем за 3 дня до начала выборов.

5. Одно лицо не может одновременно быть занесено в несколько списков.

6. По желанию отдельных групп или фракций списки их кандидатов могут остаться известными лишь комиссии по организации выборов.

В таком случае список не публикуется и голосование производится по выставленным ими тактическим или программным платформам.

7. Московский университет составляет один избирательный округ, разделяющийся для технического удобства выборов на несколько участков.

Примечание. Каждый избиратель подает голос в своем участке.

8. Для руководства выборами учреждаются участковые бюро, в которые войдут по одному представителю от всех выступающих самостоятельно групп и один член комиссии по организации выборов.

Примечание. О желании иметь своего представителя в участковых бюро каждая группа должна заявить комиссии не позднее, чем за 3 дня до выборов; при этом в заявлении должно быть точно указано лицо, предлагаемое в члены бюро.

9. В распоряжении участкового бюро имеются списки студентов; каждый студент, по удостоверении своей личности, отмечается одним из членов бюро по списку и подает в закрытом конверте свой бюллетень председателю, который в его присутствии опускает бюллетень в урну.

10. Все конверты должны быть одинакового, установленного комиссией по выборам образца.

11. В бюллетене должно быть обозначено только наименование группы или фракции, за которую подается голос, или же номер списка.

Примечание. При подаче голоса за индивидуальную кандидатуру на бюллетене пишется имя кандидата.

12. По окончании подачи голосов урна запечатывается и в соединенном заседании всех участковых бюро производится подсчет голосов и определяется состав нового Центрального Университетского Органа. Места каждой группы или фракции замещаются первыми по порядку кандидатами их списков.

13. В случае выступления кого-либо из депутатов из состава Центрального Университетского Органа его место замещается следующим по порядку кандидатом списка той фракции или группы, к которой принадлежал выступивший.

14. По объявленіи результата выборов, новый Центральный Университетскій Органъ въ первомъ же засѣданіи провѣряетъ полномочія своихъ членовъ (конституируется и вступаетъ въ отправленіе своихъ фракцій).

Къ выборному уставу служили дополненіемъ техническія правила выборов, заключавшія въ себѣ слѣдующія указанія:

1) Подача бюллетеней производится 15 и 16 Ноября съ 10 час. утра до 7 час. вечера.

2) Для технического удобства выборовъ Университетъ дѣлится на 4 участка:

I участокъ—для студентовъ юридическаго факультета. Урны стоятъ у ауд. № 5 корп. (Входъ съ Моховой на Никитскую).

II участокъ. Урны для студ. естеств. отдѣл. физ. матем. фак., студенты первыхъ 4 семестровъ мед. фак. и для фармацевтовъ. Урны стоятъ у бывшаго помѣщенія Общ. Взаим. студен. (физич. институтъ). (Входъ со стороны Никитской, выходъ въ сторону Моховой).

III участокъ. Урны для студ. матем. отд. физ. мат. фак. и студ. истор. фйл. фак. Урны стоятъ въ Богословской аудиторіи (№ 1).

IV участокъ—для студ. 6-ти послѣд. сем. медич. фак. (клиницистовъ). Урны стоятъ въ Терапевтической факультетской клиникѣ.

Примѣчаніе: вольнослушатели и вольнослушательницы приравниваются къ дѣйствительнымъ студентамъ.

3) При входѣ каждый избиратель получаетъ конвертъ установленнаго образца, снабженный печатью: «Коммиссія по организаціи выборовъ въ Центральный Университетскій Органъ».

4) Въ бюллетенѣ должно быть обозначено только наименованіе группы или фракціи, за которую подается голосъ, или же номеръ списка. При подачѣ голоса за индивид. кандидатуру на бюллетенѣ пишется фамилія кандидата.

Форма бюллетеней не предусматривается.

5) Конверты должны быть запечатаны.

6) Передъ подачей конверта съ бюллетенемъ избиратель, по удостовѣреніи своей личности, отмѣчается, по списку однимъ изъ членовъ бюро, послѣ этого конвертъ передается председателю, который въ присутствіи избирателя опускаетъ его въ урну.

7) Удостовѣреніемъ личности можетъ служить видъ на жительство, входный билетъ, визитная карточка и т. д.

8) Въ 7 час. вечера 15 Ноября урны запечатываются и переносятся на храненіе въ мѣсто, выбранное коммиссіей по организаціи выборовъ.

9) Къ 10 час. утра 16 Ноября урны снова устанавливаются на мѣстахъ. Печати снимаются въ присутствіи участковаго бюро, и подача бюллетеней возобновляется.

10) Въ 7 час. вечера 16 Ноября урны снова запечатываются и переносятся въ помѣщеніе комиссіи по организациі выборовъ, гдѣ въ соединенномъ засѣданіи всѣхъ бюро производится подсчетъ голосовъ и опредѣляется составъ Новаго Центральнаго Университетскаго Органа.

11) По выясненіи числа поданныхъ голосовъ, общая сумма ихъ дѣлится на 31. Полученное частное есть первый минимумъ, необходимый для прохожденія индивидуальныхъ кандидатовъ. Такимъ образомъ выясняются индивидуальные кандидаты, прошедшіе въ первую очередь. Число прошедшихъ такимъ образомъ индивидуальныхъ кандидатовъ вычитывается изъ 31 и оставшееся число мѣстъ въ Ц. У. О. распределяется пропорціонально количеству голосовъ, поданныхъ за партійныя и групповыя индивидуальныя кандидатуры. Въ случаѣ, если при этомъ послѣднемъ вычисленіи мѣстъ кандидатуры распределяются по дробямъ, то между отдѣльными претендентами мѣста въ Ц. У. О. получаютъ списки въ порядкѣ относительныхъ величины ихъ дробей.

Передъ производствомъ выборовъ социаль-демократическая и социаль-революціонная фракціи прибѣгли къ воззваніямъ и въ нихъ излагали свою программу.

Предвыборныхъ агитацій со стороны другихъ фракцій, повидимому, не было.

Программы первыхъ двухъ партій были слѣдующія:

I. «Р. С. Д. Р. II. Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь. Товарищи. Социаль-демократія, какъ партія революціоннаго пролетаріата, будетъ добиваться использования университета въ цѣляхъ революціонной борьбы.

Студенческая социаль-демократическая фракція, какъ часть Московскаго студенчества, въ вопросахъ академической жизни руководится общестуденческими постановленіями.

Фракція не препятствуетъ порядку и цѣльности академическихъ занятій, до тѣхъ поръ пока этого не потребуютъ непосредственные интересы революціи.

Социаль-демократическая фракція, неуклонно отстаивая уже завоеванныя студенчествомъ права: свободу слова, свободу собраній въ нелекціонное время, въ цѣляхъ дальнѣйшей демократизациі университета и науки, будетъ стремиться къ осуществленію полной университетской автономіи и къ участію представителей студенчества въ совѣтѣ профессоровъ съ правомъ рѣшающаго голоса; въ частности въ настоящее время къ отмѣнѣ всякаго контроля надъ студенческими собраніями и уравненію въ правахъ съ дѣйствительными студентами вольнослушателей и вольнослушательницъ.

Студенческая социаль-демократическая фракція, признавая авторитетъ общихъ сходовъ, считаетъ необходимой ихъ реорганизацию на началахъ, обеспечивающихъ возможно большій составъ этихъ сходовъ и возможно болѣе правильное выраженіе мнѣнія

всего студенчества. Рѣшеніе общей сходки, не собравшее числа голосовъ, установленнаго организаціоннымъ уставомъ, выработаннымъ ближайшей, послѣ выбора новаго центрального университетскаго органа, сходкой передается на плебисцитъ.

Товарищи, всѣхъ кому дороги идеалы социализма, всѣхъ кому дороги интересы великой русской революціи, мы зовемъ голосовать за социаль-демократическую фракцію».

II. «Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

Товарищи, голосуйте за студенческую фракцію партіи социалистовъ-революціонеровъ.

Въ центральномъ университетскомъ органѣ фракція партіи социалистовъ-революціонеровъ будетъ руководствоваться слѣдующими принципами:

Въ настоящей революціонный моментъ университетъ прежде всего для революціи.

Формы революціоннаго использования университета по возможности не должны мѣшать научнымъ занятіямъ.

Организація студенчества на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ.

Общестуденческая сходка—высшее законодательное учрежденіе по всѣмъ вопросамъ не переданнымъ на референдумъ.

Въ виду острыхъ разногласій студенчества по вопросу о компетенціи общей сходки, представители фракціи II. С. Р. въ центральномъ университетскомъ органѣ будутъ настаивать на проведеніи въ первую очередь референдума по этому вопросу.

Въ случаѣ признанія большинствомъ студентовъ компетенціи общей сходки, представители фракціи партіи социалистовъ-революціонеровъ въ центральномъ университетскомъ органѣ будутъ настаивать на упрядоченіи общихъ сходовъ и на веденіи на нихъ тайнаго голосованія при баллотировкѣ важныхъ вопросовъ.

По требованію 800 студентовъ, равно какъ и по рѣшенію центрального университетскаго органа, вопросы передаются на референдумъ.

Каждые 300 студентовъ имѣютъ право инициативы.

Охрана студенческихъ интересовъ въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Автономія университета—непремѣнное условіе правильнаго функционированія университета.

Уравненіе въ правахъ вольнослушателей и вольнослушательницъ съ дѣйствительными студентами.

Участіе представителей студенчества на засѣданіяхъ совѣта профессоровъ съ рѣшающимъ голосомъ.

Широкая организація помощи недостаточнымъ Товарищамъ. Московская студенческая фракція II. С. Р.».

Выборы закончились 18 Ноября и центральный органъ сталъ дѣйствовать. Въ немъ оказался перевѣсъ на сторонѣ кандидатовъ

студенчества, при чемъ рѣшила подвергнуть бойкоту профессоровъ, состоящихъ членами «Русскаго Собранія». Въ Харьковскомъ же технологическомъ институтѣ общая сходка постановила то же самое.

Попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа 29 Сентября 1906 г. телеграфируетъ, что въ технологическомъ институтѣ происходятъ соединенныя сходки студентовъ обоихъ мѣстныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и затѣмъ доноситъ, что студентами рѣшено открыть учебныя заведенія для митинговъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 11 Сентября 1906 г. за № 12898 сообщаетъ, что 3 Сентября въ зданіи Петербургскаго технологическаго института, между 7 и 8 ч. вечера, состоялась сходка, на которой присутствовало 450 студентовъ-технологовъ, небольшое число корреспондентовъ столичныхъ газетъ и частныхъ лицъ. Обсуждался вопросъ объ отношеніи студенчества къ настоящему политическому моменту. Принята резолюція: «Принимая во вниманіе временный успѣхъ реакціи, которая аграрный вопросъ рѣшаетъ карательными экспедиціями и вмѣсто Государственной Думы создала военно-полевые суды, студенчество открываетъ институтъ съ тѣмъ, чтобы въ моментъ революціоннаго подъема предоставить его на нужды революціи».

28 Октября 1906 г., № 14168, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что 23 Октября, отъ 3 до 6 ч. вечера, въ актовомъ залѣ Петербургскаго университета происходила студенческая сходка, на которой было до 1,000 человекъ «преимущественно евреевъ и другихъ инородцевъ».

4 Октября 1906 г. за № 211 приставъ перваго участка Васильевской части спрашиваетъ ректора Петербургскаго университета, къѣмъ была разрѣшена сходка 3 Октября въ химической лабораторіи Петербургскаго университета, на которой присутствовало многочисленное собраніе студентовъ, курястоковъ и постороннихъ лицъ.

2 Декабря 1902 г. за № 23023 Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что правленіе союза рабочихъ печатнаго дѣла приглашаетъ делегатовъ отъ наборнаго, машиннаго, стереотипнаго, корректорскаго отдѣленій на собраніе въ старо-физическую аудиторію Петербургскаго университета на 2 Декабря.

Изъ записки Департамента Полиціи, присланной при собственноручномъ письмѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Министру Народнаго Просвѣщенія фонъ-Кауфману, 9 Октября 1906 г., между прочимъ, усматривается, что въ Московскомъ университетѣ 18 Сентября 1906 г. одновременно съ чтеніемъ лекцій въ аудиторіи старыхъ зданій собралось до 150 постороннихъ лицъ, принадлежащихъ къ партіи социалистовъ-революціонеровъ для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) объ организаціи партіи, 2) объ отчетѣ комитета социалистовъ-революціонеровъ, 3) о переизбраніи комитета, 4) объ экспроприацияхъ имущества и 5) о террорѣ; что 19 Сентября 1906 г. въ

аудиторіи № 5 новаго зданія Московскаго университета состоялась сходка постороннихъ лицъ, преимущественно рабочихъ, принадлежащихъ къ боевой организаціи социалистовъ-революціонеровъ (такъ называемыхъ «максималистовъ») для обсужденія вопросовъ по боевому дѣлу, при чемъ демонстрировались двѣ ручныя бомбы; что 20 Сентября 1906 г. въ Московскомъ университетѣ происходила сходка студентовъ-евреевъ, при чемъ рѣчи произносились на жаргонѣ. Далѣе въ запискѣ говорится, что при посредствѣ студентовъ стала очень энергично формироваться такъ называемая «боевая дружина» изъ разнаго рода безработныхъ и хулигановъ, которые, между прочимъ, были поселяемы въ студенческихъ общежитіяхъ по 8 человекъ. Однимъ словомъ, заключаетъ записка, Московскій университетъ сдѣлался мѣстомъ революціонныхъ собраний или даже республикою въ древней столицѣ самодержавія.

15 Ноября 1906 г., за № 21661, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что въ Новороссійскомъ университетѣ почти ежедневно происходятъ митинги, на которыхъ социалисты-революціонеры читаютъ рефераты, при чемъ присутствуетъ посторонняя публика.

27 Ноября 1906 г., за № 22495, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что въ Новороссійскомъ университетѣ господствуетъ полное безначаліе. Университетомъ управляетъ группа студентовъ-революціонеровъ совмѣстно съ академическимъ союзомъ младшихъ преподавателей.

Въ письмѣ же Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 2 Декабря 1906 г., за № 23133, сообщается, что ректоръ Новороссійскаго университета, по соглашенію съ профессорами, вывѣсилъ объявленіе о предоставленіи студентамъ возможности политически организоваться и сознательно развиваться въ этомъ направленіи, при чемъ студентамъ разрѣшено собираться по вечерамъ и читать рефераты.

Вообще изъ многочисленныхъ сообщеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а отчасти и изъ немногихъ донесеній попечителей округовъ, а именно Казанскаго, Западно-Сибирскаго и Харьковскаго видно, что въ концѣ 1906 г. во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ тѣхъ, которыя съ интернатами, да закрытаго Варшавскаго университета, продолжаютъ происходить постоянныя сходки и собранія съ посторонними лицами, что инициаторами и руководителями этихъ митинговъ являются студенческія организаціи крайнихъ политическихъ партій, что на сходкахъ открыто производится приглашеніе къ бунту и свободно продаются фотографіи государственныхъ преступниковъ, а также книги и журналы революціоннаго направленія и демонстрируются ручныя бомбы.

Отсутствіе сообщеній попечителей учебныхъ округовъ о томъ, что происходитъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, объясняется тѣмъ, что со времени опубликованія Высочайшаго указа 27 Авгу-

соціалъ-демократической фракціи студентовъ, изъ которыхъ въ центральный органъ выбрано 12, кадеты получили 8 мѣстъ, социалисты-революціонеры—7 мѣстъ, трудовики—2, и по одному—союзъ независимаго студенчества (академическаго) и отъ поляковъ. (Сообщ. М. В. Дѣль 15 Декабря 1906 года № 15850).

Въ Харьковскомъ университетѣ предвыборныя агитаціи и первая проба установить число членовъ разныхъ партій дали благоприятные результаты для академистовъ, но не на долго и только благодаря ошибочнымъ шагамъ распорядителей выборовъ. Такъ, изъ донесенія Департамента Полиціи, сообщеннаго Министерству Народнаго Просвѣщенія 4 Ноября 1906 г., за № 14414, видно, что на общихъ факультетскихъ сходкахъ въ Харьковскомъ университетѣ руководили члены соціалъ-демократической партіи, которые предложили участникамъ сходки подписаться на листахъ въ принадлежности къ той или иной организаціи для выбора въ центральный органъ или совѣтъ старостъ депутатовъ по одному отъ 20 членовъ каждой студенческой организаціи.

При подсчетѣ оказалось, что отъ соціалъ-демократовъ избрано больше всѣхъ другихъ организацій, у соціалъ-революціонеровъ и академистовъ избранныхъ оказалось поровну, при чемъ самая большая часть студентовъ отказалась приписать себя къ какой либо изъ трехъ группъ и заявила себя внѣ партій.

Послѣ долгихъ преній о необходимости непременно приписать себя къ одной изъ трехъ группъ вся непартійная масса примкнула къ академистамъ, благодаря чему въ центральный органъ депутатовъ отъ академистовъ попало преобладающее большинство, которое, настаивая на девизѣ, что университетъ только для науки, а не для политической борьбы, провалило всѣ планы революціонеровъ и отвергло собраніе рабочихъ и студентовъ 14 Октября въ стѣнахъ университета.

Но такой составъ центрального органа продолжался не долго. Уже 22 Ноября 1906 г., за № 23895, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что Харьковскій университетъ сдѣлался мѣстомъ собраній для революціонныхъ организацій постороннихъ университету кружковъ и что ректоръ Багалъйи допускаетъ широкій доступъ вольнослушателей въ университетъ, которые, получая отъ университета свидѣтельства на право жительства, находятъ въ университетѣ безопасное мѣсто для своихъ революціонныхъ цѣлей и входятъ, разумѣется, въ составъ центрального органа, ослабляя тамъ представителей академистовъ.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ центральный органъ сформировался ранѣе чѣмъ въ Московскомъ университетѣ и дѣйствовалъ уже 15 Сентября 1906 года, когда созвалъ сходку до 5,000 человекъ. Въ числѣ явившихся были женщины и рабочіе. Сходка постановила: при первомъ призывѣ социалистовъ-революціонеровъ приступить къ активнымъ дѣйствіямъ, по вечерамъ

устраивать сходки съ предоставленіемъ доступа на эти сходки организованнымъ рабочимъ, чего достигнуть весьма легко, ибо многіе студенты носятъ статское платье, а рабочіе въ свою очередь могутъ носить студенческія фуражки (Сообщеніе Департамента Полиціи. Письмо Министра Внутреннихъ Дѣлъ 9 Октября 1906 года Министру Народнаго Просвѣщенія фонъ-Кауфману).

Въ *Новороссійскомъ* университетѣ 1 Сентября 1906 года обсуждался на студенческой сходкѣ уставъ центрального студенческаго органа, который и былъ принятъ. Основаніе этого устава то же, что и въ Московскомъ университетѣ. Въ выработкѣ этого устава косвеннымъ образомъ принималъ участіе профессоръ Шпаковъ, который прочиталъ студентамъ по ихъ просьбѣ специальную лекцію о выборахъ и о техникѣ выборовъ.

Въ *Томскихъ* технологическомъ институтѣ и университетѣ былъ первоначально образованъ общій центральный органъ, но по оказавшимся неудобствамъ онъ былъ раздѣленъ.

По сообщенію Попечителю Казанскаго учебнаго округа 19 и 20 октября 1906 г., №№ 772 и 783, ректоръ *Казанскаго* университета считаетъ студенчество этого учебнаго заведенія организованнымъ, т. е. имѣющимъ центральный органъ, и что противъ посѣщенія студенческихъ сходокъ посторонними лицами профессорская комиссія совмѣстно съ делегатами отъ студенческой организаціи выработала мѣры.

22 Ноября 1906 года тотъ же Попечитель сообщаетъ, что ночью полиціею произведенъ былъ обыскъ въ университетской аудиторіи, отведенной подъ канцелярію центрального студенческаго органа. Отобранная въ помѣщеніи центрального органа или какъ онъ самъ себя именовалъ «Совѣта старостъ» переписка показала, что центральный органъ собиралъ деньги на нужды политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ и предоставлялъ свободныя аудиторіи въ университетѣ для собранія мѣстнымъ революціоннымъ организаціямъ.

Въ *Юрьевскомъ* университетѣ сходка 10 Сентября 1906 года, по сообщенію Лифляндскаго губернатора на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 Сентября 1906 года, за № 1706, постановила не принимать заявленій отъ студентовъ нѣмецкихъ корпорацій, такъ какъ онѣ по своимъ уставамъ не принимаютъ участія въ политической дѣятельности студенчества.

Надо полагать, что центральный органъ Юрьевскаго университета заключалъ въ себѣ только политическія организаціи и не могъ посему считаться представительнымъ студенческимъ учрежденіемъ, хотя и распоряжался университетомъ и предоставлялъ его помѣщенія для митинговъ.

Центральные студенческіе органы образовались вездѣ за исключеніемъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ прежде не было коалиціонныхъ или организаціонныхъ комитетовъ. При Рижскомъ поли-

техническомъ институтѣ, профессора котораго, по отзыву Лифляндскаго Губернатора, принадлежать къ консервативной партіи и высказываются за сохраненіе занятій и порядка, тѣмъ не менѣе продолжалъ дѣйствовать коалиціонный совѣтъ. Во всякомъ случаѣ профессора этого института никоимъ образомъ не допускали ни свободнаго выбора въ центральный комитетъ, ни предоставляли коалиціонному комитету свободнаго помѣщенія въ стѣнахъ учебнаго заведенія, какъ это сдѣлали Казанскій и Новороссійскій университеты и Томскій технологическій институтъ, и отнюдь не входили съ этимъ органомъ въ сношенія, какъ это дозволили себѣ профессорскія коллегіи вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеній.

Понечитель Харьковскаго учебнаго округа 28 Октября 1906 г. за № 16088 сообщаетъ, что въ учебный комитетъ Харьковскаго технологическаго института чрезъ центральный студенческій органъ этого института представлена слѣдующая резолюція сходки 23 Октября: «Сходка большинствомъ всѣхъ кромѣ одного признаетъ центральный органъ даннаго состава законно избраннымъ согласно указаніямъ общихъ собраній студентовъ» и удивляется, «почему директоръ института, неоднократно вступавшій въ переговоры съ представителями центрального органа, теперь выражаетъ сомнѣніе въ его правомощности».

Учебный комитетъ, получивъ этотъ документъ, дѣлаетъ, послѣ обсужденія дѣла, таковое постановленіе: «Признавая центральный органъ представителемъ лишь известной группы студентовъ, учебный комитетъ будетъ принимать къ обсужденію представляемыя имъ заявленія, но оставляетъ за собою право принимать къ обсужденію заявленія и отъ представителей всякихъ другихъ могущихъ образоваться группъ студентовъ».

Дѣйствія Центрального студенческаго органа Харьковскаго Технологическаго Института въ отношеніи внутренней жизни учебнаго заведенія, въ видахъ политической тактики, становятся крайне дерзкими и грубыми. Этотъ Центральный органъ захотѣлъ прекратить экзамены, посему силою удалилъ экзаменаціонную комиссію изъ зала и оскорбилъ профессора Альбицкаго, председателя комиссіи, за принадлежность его къ союзу русскаго народа. Непонятнымъ совершенно является письмо Мануйлова ректора Московскаго университета къ Министру съ ходатайствомъ о томъ, чтобы представители Центрального студенческаго органа Харьковскаго Технологическаго Института за свои поступки не были преданы военному суду.

Совершенно мало имѣется свѣдѣній о Кіевскомъ университетѣ, хотя въ немъ въ 1906 году образовался и существовалъ Центральный студенческій органъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ усматривается: 1) что Центральный органъ представляетъ собою чисто политическое студенческое учрежденіе, ибо основаніемъ для выборовъ его членовъ

является принадлежность къ той или другой политической партіи, 2) что Центральный органъ не составляетъ собою представителей всего студенчества, ибо масса студентовъ безпартійныхъ и равнодушныхъ къ общестуденческой организаціи, въ особенности съ политической окраскою, сторонилась отъ выборовъ и не претендовала на представительство въ Центральный органъ, 3) что землячество, какъ организація, не могло имѣть своихъ представителей въ Центральномъ Органѣ, но не теряло права на свое существованіе независимо отъ Центральнаго органа, какъ органъ помощи студентамъ-землякамъ и 4) что предусмотрительность студентовъ Петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній наименовала Центральный органъ «Совѣтомъ факультетскихъ старость».

Въ чемъ состояла дѣятельность Центральныхъ органовъ и отдѣловъ студенческихъ организацій въ первой половинѣ 1907 года, видно изъ слѣдующихъ сообщеній.

По *Петербуржскому* университету—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 23 Декабря 1906 года, № 16106, извѣщаетъ, что между академическою партіею студентовъ и Совѣтомъ старость (Центральнымъ органомъ) возникъ конфликтъ изъ за сбора денегъ въ пользу привать-доцента Тарле за необязательныя лекціи. Академическая партія доказывала, что таковой сборъ не имѣетъ никакихъ основаній и что предпочтеніе Тарле предъ другими привать-доцентами, читающими также необязательныя лекціи и въ пользу коихъ сбора не производится, совершенно несправедливо. Профессора приняли сторону Центральнаго органа.

6 Февраля 1907 года, за № 1770, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что при обыскѣ столовой Петербургскаго университета, между прочимъ, найдены печати слѣдующихъ студенческихъ группъ: 1) еврейской социаль-демократической партіи «Поалей-Ціонъ», 2) Россійской социаль-демократической рабочей партіи и 3) Партіи Трудовиковъ.

Изъ отношенія Петербургскаго Градоначальника отъ 4 Марта 1907 года, за № 1137, на имя Министра Народнаго Просвѣщенія видно, что въ Петербургскомъ университетѣ происходили также и собранія землячествъ, имѣющихъ цѣлью обсужденіе матеріальныхъ нуждъ членовъ землячествъ.

Изъ представленія Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 17 Марта 1907 года, за № 9051, въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи усматривается, что 2 Февраля 1907 года въ XI аудиторіи Петербургскаго университета состоялась конференція студенческихъ группъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, на которой присутствовало 14 человекъ по одному изъ 13 разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и одинъ изъ С.-Петербургскаго комитета социалистовъ-революціонеровъ, при чемъ секретаремъ конференціи былъ избранъ представитель отъ Петербургскаго технологическаго института. На конференціи было избрано 5 человекъ въ ка-

чествъ представителей въ общественный городской комитетъ социалистовъ-революціонеровъ. На конференціи обсуждался, между прочимъ, вопросъ о террористической дѣятельности партіи и о *цареубійствѣ*».

Можно предполагать, что эта конференція была результатомъ дальнѣйшей разработки организациі центральнаго бюро партіи студентовъ социалистовъ-революціонеровъ петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, о чемъ было упомянуто выше, и что Петербургскій университетъ въ этой организациі игралъ дѣятельную роль.

Ректоръ Петербургскаго университета въ представленіяхъ своихъ отъ 11 и 14 Марта 1907 года освѣдомляетъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, что въ Петербургскомъ университетѣ существуетъ до 27 научныхъ кружковъ и въ томъ числѣ академическій союзъ студентовъ и что на собраніяхъ научныхъ студенческихъ кружковъ, согласно ихъ уставамъ и съ согласія ректора или руководителя кружка, допускаются и постороннія лица.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ сообщеніи отъ 31 Января 1907 года, за № 440, излагаетъ, что образовавшійся среди студентовъ Московскаго университета «Центральнѣй Студенческій органъ» въ засѣданіяхъ своихъ 18 Декабря 1906 года и 15 Января 1907 года обсуждалъ вопросъ о своемъ столкновеніи съ Совѣтомъ профессоровъ этого университета и затѣмъ расклеилъ слѣдующее объявленіе: «Центральнѣй студенческій органъ извѣщаетъ товарищѣй, что въ настоящее время имъ ведутся переговоры съ профессорскою комиссіею относительно выработанныхъ имъ ультимативныхъ требованій: 1) «Центральнѣй университетскій органъ есть правильно избранный и единственный представитель студенчества Московскаго университета, 2) Совѣтъ профессоровъ изъ своей среды избираетъ комиссію, въ которую входятъ представители центральнаго университетскаго органа для выработки «modus vivendi» въ университетѣ». Впредь до окончательнаго выясненія отношенія Совѣта профессоровъ къ этимъ требованіямъ Центральнѣй студенческій органъ предлагаетъ товарищамъ временно воздержаться отъ занятій и записей на лекціи.

Ректоръ университета Мануйловъ, не признавая законности существованія этой организациі и ея требованій, тѣмъ не менѣе дозволилъ Центральному студенческому органу продолжать собираться въ зданіи университета. Мало этого, изъ появившагося затѣмъ объявленія Центральнаго студенческаго органа видно, что состоялось два совмѣстныхъ засѣданія Совѣтской Комиссіи и представителей Центральнаго органа. Представители Центральнаго органа вынесли изъ этихъ совмѣстныхъ засѣданій заключеніе, что они были приглашены въ засѣданія не въ качествѣ равноправныхъ членовъ, а какъ докладчики, и что принципъ совмѣстнаго строительства университетской жизни Совѣтомъ профессоровъ не принимается.

Въ виду сего Центральный студенческой органъ отказался отъ участія въ дальнѣйшихъ совмѣстныхъ засѣданіяхъ, объявилъ, что онъ самостоятельно приступитъ къ проведенію въ жизнь высшаго студенческаго законодательнаго учрежденія, которое одно только и можетъ выработать нормы студенческой жизни, потребовалъ отъ профессоровъ организовать референдумъ по вопросу о высшемъ студенческомъ законодательномъ учрежденіи, назначилъ агитаціонное студенческое собраніе для выясненія отношеній студентовъ къ поднятому вопросу и предложилъ, впредь до выясненія тактики, не вносить платы и не предъявлять билетовъ при входѣ въ университетъ. Московскій центральный студенческой органъ нашелъ, что существованіе землячествъ, кружковъ и разныхъ союзовъ не должно имѣть мѣста внѣ всякой зависимости отъ Центрального органа, почему онъ въ интересахъ своей освѣдомленности проситъ всѣ существующія таковыя организаціи заявлять о себѣ и впредь ходатайства о разрѣшеніи новыхъ организацій направлять чрезъ Центральный университетскій органъ.

На послѣдовавшей общей сходкѣ по приглашенію Центрального органа постановлено желательныя измѣненія въ организаціи этого органа представить не позднѣе 20 Февраля 1907 года.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 30 Марта 1907 г., за № 1761, сообщаетъ, что въ Московскомъ университетѣ происходятъ засѣданія студентовъ социалистовъ-революціонеровъ и студентовъ-террористовъ. Послѣдніе собираются подъ наименованіемъ «Охотничье Общество». Проректоръ подтвердилъ Градоначальнику, что Охотничій кружокъ существуетъ и что онъ имѣетъ эмблему: «Заяцъ съ двумя скрещенными ружьями».

По телеграммѣ Петербургскаго Телеграфнаго Агентства 11 Марта 1907 г. сообщалось, что студенты Ярославскаго лицея будто охладѣли къ девизу: «Лицей для агитацій» и что будто бы по поводу избранія Центрального органа и выработки лицейской конституціи на собранія являлось очень мало студентовъ, едва $\frac{1}{4}$ часть общаго ихъ числа.

Конституція эта заключалась въ предоставленіи Центральному студенческому органу права имѣть своихъ представителей въ Совѣтъ профессоровъ и устраивать явочнымъ порядкомъ рефераты и лекціи.

Разумѣется, Совѣтъ лицея отнесся отрицательно къ этимъ требованіямъ, умаляющимъ значеніе профессорскаго органа.

Директоръ Ярославскаго лицея 19 Марта 1907 г., № 414, сообщаетъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, что на основаніи директивъ, выработанныхъ на сѣздѣ ректоровъ и директоровъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣвшемъ мѣсто въ Петербургѣ подъ предѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Совѣтъ

Ярославскаго лицея, принимая во вниманіе отсутствіе формальной легализаціи Центрального студенческаго органа, не может признавать его юридическое бытіе, но, въ виду фактическаго его существованія, входитъ съ нимъ въ сношенія по разнымъ вопросамъ, возникающимъ въ лицейской жизни.

Въ *Казанскомъ* ветеринарномъ институтѣ Совѣтъ профессоровъ 22 Марта 1907 г. вывѣсилъ объявленіе слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ сообщаетъ студентамъ, что онъ не видитъ основаній препятствовать организаціямъ студентовъ, настолько, насколько онѣ не препятствуютъ правильному ходу учебной жизни и научнымъ занятіямъ. Что касается Центрального органа, то Совѣтъ допускаетъ эту организацію лишь въ предѣлахъ, установленныхъ Совѣтомъ правилъ». Какія это правила и въ чемъ выражалась въ дѣйствительности дѣятельность Центрального органа этого учебнаго заведенія, изъ дѣлъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не усматривается.

Ректоръ Харьковскаго университета 23 Марта 1907 г., за № 21, доноситъ, что на собранія землячествъ, научныхъ кружковъ и взаимопомощи даются разрѣшенія явочнымъ порядкомъ путемъ записей, дѣлаемыхъ дежурнымъ студенческимъ депутатомъ (вѣроятно отъ Центрального студенческаго органа) въ книгѣ, находящейся въ кабинетѣ проректора. На другія же собранія или на многочисленныя (вѣроятно общестуденческія) сходки студенты должны испрашивать разрѣшенія ректора. При этомъ ректоръ присовокупляетъ, что бороться съ присутствіемъ на собраніяхъ постороннихъ лицъ очень трудно, ибо у Совѣта профессоровъ «однѣ только моральныя мѣры». Надо было бы ректору прибавить къ этому, что мѣры эти не имѣли никакого значенія въ глазахъ студентовъ.

Согласно донесенію Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа отъ 2 Февраля 1907 г., за № 30, въ Томскомъ университетѣ, равно, какъ установлено моею ревизіею, и въ Томскомъ Технологическомъ институтѣ, Центральные студенческія органы требовали, чтобы представители этой организаціи были допущены въ Совѣтъ профессоровъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся студентовъ. Сверхъ сего Попечитель сообщаетъ, что въ обоихъ мѣстныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ сходки съ посторонними лицами, а Министерство Внутреннихъ Дѣлъ добавляетъ, что въ стѣнахъ этихъ заведеній вывѣшиваются прокламаціи мѣстныхъ нелегальныхъ организацій. Ревизіей Томскаго Технологическаго института установлено, что союзъ младшихъ преподавателей въ полномъ своемъ составѣ сталъ допускаться въ засѣданія Совѣта профессоровъ.

Изъ представленія Попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 16 Декабря 1906 г., № 29056, видно, что Центральный студенческій органъ руководитъ студенческими безпорядками и производитъ судъ не только надъ студентами, но и надъ профессорами праваго направленія. Центральный органъ вообще достигъ такой власти, что вмѣстѣ съ академическимъ союзомъ младшихъ преподавателей

держитъ въ полномъ подчиненіи самый университетскій Совѣтъ. Союзъ младшихъ преподавателей университета достигъ того, что два его депутата присутствуютъ въ засѣданіяхъ Совѣта. Центральный же органъ играетъ выдающуюся роль и въ распредѣленіи стипендій и пособій. Благодаря значительному числу правыхъ профессоровъ, реакціонныя (какъ называли ихъ студенты) группы студентовъ чувствовали себя смѣлѣе. Образовался, какъ сообщило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, среди студентовъ подьотдѣлъ союза русскаго народа, предсѣдателемъ коего былъ студентъ Владзинскій. Академическая студенческая корпорація, совсѣмъ не имѣвшая своихъ представителей въ Центральномъ органѣ и послѣднимъ отвергнутая, имѣла предсѣдателемъ студента Ольшевскаго. Корпорація эта для своей пропаганды издавала даже газету «Академистъ». Ольшевскій телеграммой просилъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ обратить вниманіе на анархію въ Новороссійскомъ университетѣ и содѣйствовать образованію хотя одного университета, гдѣ бы можно было заниматься, но, какъ видно изъ Одесскихъ газетъ, академическій студенческій союзъ весьма мало имѣлъ благопріятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ Центральнымъ органомъ, который, по прежнему, повелѣвалъ, прекращалъ занятія, и студенты повиновались. Результатомъ телеграммы студента Ольшевскаго было, однако, письмо Предсѣдателя Совѣта Министровъ 4 Марта 1907 г. за № 1068, въ которомъ Предсѣдатель настоятельно просилъ Министра Народнаго Просвѣщенія фонъ-Кауфмана принять мѣры къ прекращенію беспорядковъ въ университетѣ.

Въ *Кіевскомъ* университетѣ, имѣвшемъ энергичнаго ректора, значительное число правыхъ профессоровъ и таковое же количество студентовъ-академистовъ, для клуба каковыхъ Кіевскимъ Губернаторомъ былъ 26 Ноября 1906 г. утвержденъ уставъ, Центральный Органъ не проявлялъ себя такими выступленіями, какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, тѣмъ не менѣе изъ рапорта Прокурора Кіевской судебной палаты Министру Полиціи 28-го Февраля 1907 г., № 1027, видно, что въ составъ Кіевскаго студенческаго центрального органа входили выборные члены почти исключительно отъ всѣхъ революціонныхъ организацій и что 15 Февраля 1907 г. на собранной имъ сходкѣ постановлено продолжать въ принципѣ принятую борьбу и разработать тактику ея впослѣдствіи.

Въ *Казанскомъ* университетѣ, хотя по заявленію ректора студенчество было уже организовано еще въ Ноябрь 1906 г., на самомъ дѣлѣ окончательная организація Центрального органа въ этомъ университетѣ запоздала. Такъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 2 Января 1907 г., за № 1, сообщаетъ, что въ Казанскомъ университетѣ 27 Ноября 1906 г. обсуждался на сходкѣ вопросъ о выборахъ въ представительный органъ студенчества и въ то же время происходили собранія социаль-демократической студенческой организаціи при участіи посторонней публики.

Министерство Внутренних Дѣлъ 3 Марта 1907 г., за № 1064, сообщаетъ, что 8 Февраля 1907 г. въ Казанскомъ университетѣ состоялась общестуденческая сходка, на которой читали докладъ комиссіи о центральномъ студенческомъ органѣ. Предположено, что въ этотъ органъ войдутъ представители отъ каждой партіи. Выборы представителей отъ каждой партіи должны происходить закрытою баллотировкою, при чемъ каждая 75 записокъ даютъ право на одного представителя. Засѣданія этого органа въ нѣкоторыхъ случаяхъ предполагается дѣлать конспиративными. Представители какихъ же именно партій могутъ входить въ этотъ органъ, предположено обсудить на слѣдующей сходкѣ.

При этомъ надо упомянуть, что, не смотря на заявленіе, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1906 г., ректора университета, что студенчество уже организовалось и что профессорская комиссія, совмѣстно съ делегатами отъ студенческой организаціи, выработала мѣры противъ посѣщенія сходокъ гимназистами и другими посторонними лицами, по сообщеніямъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа отъ 2 Января и 28 Февраля 1907 г., за №№ 2 и 181, разрѣшаемыя сходки постоянно превращаются въ митинги рабочихъ, а неразрѣшенные сходки, не смотря на заблаговременныя предупрежденія мѣстнымъ Губернаторомъ ректора университета о томъ, что эти сходки имѣютъ состояться въ университетѣ, происходятъ тѣмъ не менѣе безпрепятственно.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ относительно *Харьковскаго* Технологическаго Института 7 Марта 1907 г., за № 3529, сообщаетъ, что революціонныя организаціи, озабочиваясь изысканіемъ средствъ для болѣе успѣшной подготовки вооруженнаго возстанія рѣшили направить свои силы на экспроприаціи казенной и частной собственности. Поэтому въ городѣ Харьковѣ въ стѣнахъ университета, Технологическаго института, а также и въ другихъ помѣщеніяхъ постоянно происходятъ собранія, на которыхъ организуются группы для производства экспроприацій, при чемъ въ означенныя группы входятъ студенты университета, Технологическаго института и воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній.

Директоръ *Рижскаго* Политехническаго института 20 Марта 1907 г., за № 1388, сообщаетъ Отдѣлу промышленныхъ училищъ, что 8 Марта этого года Коалиціонный Совѣтъ студентовъ института устроилъ сходку для рѣшенія вопросовъ: 1) объ организаціи русскаго студенчества въ связи съ положеніемъ дѣла въ этомъ институтѣ; 2) о политическомъ состояніи Россіи и объ отношеніи къ Государственной Думѣ, и 3) о дѣлѣ студента Петербургскаго Технологическаго института Яновицкаго.

Учебный Комитетъ постановилъ всѣхъ участниковъ сходки въ количествѣ 262 человекъ удалить изъ института до 1 Сентября 1907 года.

Попечитель *Варшавскаго* учебнаго округа 17 Мая 1907 года, за № 8010, сообщаетъ, что 14 Марта Учредительная общестуденческая сходка въ Ново-Александрійскомъ институтѣ постановила прекратить въ настоящее время свою частичную академическую борьбу и перенести ее на политическую почву, участвуя по мѣрѣ силъ въ общей революціонной борьбѣ всего русскаго народа. Вмѣстѣ съ симъ сходка поручила «Совѣту старостъ» войти въ сношеніе со студенческими организаціями другихъ высшихъ учебныхъ заведеній съ цѣлью организаціи всего русскаго студенчества для борьбы за свои профессиональные интересы.

Казанскій ветеринарный институтъ продолжаетъ организовывать центральный органъ на новыхъ началахъ и проявлять своеволие. Такъ, на сходкѣ 20 Февраля 1907 года постановлено требовать отъ Совѣта института прекращенія всѣхъ занятій къ Пасхѣ, а если Совѣтъ не согласится, то забастовать (представленіе Попечителя Казанскаго учебнаго округа 28 Февраля 1907 года, № 182).

Изъ вышеприведенныхъ сообщеній видно, что Центральный студенческий органъ, послѣ своего окончательнаго сформированія во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, одинаково, но не съ равными результатами, стремится сдѣлаться хозяиномъ учебнаго заведенія во всѣхъ дѣлахъ, касающихся студенческой жизни, въ чемъ онъ при благопріятныхъ условіяхъ и успѣваетъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Положеніе властвующаго органа ему необходимо было для болѣе удобныхъ и безопасныхъ сношеній съ революціонными партіями для выполненія своихъ революціонныхъ задачъ.

Частныя сходки, борьба партій, временное, но частое, закрытіе учебныхъ заведеній въ теченіе двухъ лѣтъ дѣлали невозможнымъ введеніе правильныхъ учебныхъ занятій. Профессорскія коллегіи, заявлявшія, что безпорядки прекратятся съ полученіемъ высшими учебными заведеніями такъ называемой автономіи и съ измѣненіемъ государственнаго устройства, оказались плохими прозрѣвателями. Дано и получено было то и другое, но профессорскія коллегіи оказались всетаки слабыми и безвольными въ дѣлѣ возстановленія порядка въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ видахъ упорядоченія внутренняго строя высшихъ учебныхъ заведеній, Правительствомъ признано было необходимымъ парализовать студенческую объединительную организацію, которая подчиняла себѣ не только всѣхъ студентовъ, но и вступала въ борьбу съ профессорами и нерѣдко вынуждала ихъ на большія уступки. 11 Юня 1907 г. Высочайше утверждено было положеніе Совѣта Министровъ относительно студенческихъ организацій и устройствъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній собраній. Существенные пункты этого положенія состоятъ въ томъ, что никакія студенческія организаціи не могутъ быть признаваемы въ качествѣ представительныхъ органовъ всѣхъ студентовъ даннаго учебнаго

заведенія и учебное начальство не должно входить съ нимъ ни въ какія сношенія, что дозволяемыя сими правилами студенческія организаціи имѣютъ право на существованіе только по утвержденіи ихъ уставовъ учебнымъ начальствомъ, что на студенческія собранія надо испрашивать разрѣшеніе и таковое разрѣшеніе заносится въ двѣ книги, изъ коихъ одна находится у ректора или проректора, а другая въ канцеляріи, и что полицейской власти предоставляется: осмотръ одной изъ этихъ вышеупомянутыхъ книгъ, и въ случаѣ полученія свѣдѣній о нарушеніи собраніемъ дѣйствующихъ правилъ и привлеченіе виновныхъ къ ответственности.

Къ сожалѣнію, правилами 11 Іюня 1907 года недостаточно выясняется вопросъ о томъ, могутъ ли быть допускаемы общія студенческія собранія или попросту «сходки».

Какъ отнеслись студенческія центральныя организаціи и коллегіи профессоровъ къ правиламъ 11 Іюня 1907 года, видно изъ слѣдующаго.

Первымъ на эти правила отозвалось *Московское студенчество*. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 4 Августа 1907 года, за № 73755, сообщаетъ, что 24 Іюля въ *Московскомъ университетѣ* вывѣшено объявленіе отъ Центрального университетскаго органа, который, видимо, не желаетъ сложить съ себя руководство университетскою жизнью. Объявленіе гласитъ слѣдующее: «согласно опубликованнымъ Высочайше утвержденнымъ 11 Іюня правиламъ въ строѣ высшей школы должны произойти существенныя перемѣны. Измѣнившіяся условія создаютъ новую обстановку для отстаиванія въ университетѣ студенческихъ интересовъ и требуютъ пересмотра прежней тактики студенчества. Обсужденіе о платѣ, которую Правленіе университета требуетъ вмѣстѣ съ подачею прошенія, будетъ обсуждено на ближайшей общей сходкѣ».

Созванная Центральнымъ университетскимъ органомъ сходка на 12 Сентября не собралась въ достаточномъ числѣ студентовъ. Присутствующіе признали, что хотя побѣда на сей разъ осталась за министерствомъ, но что студенчество безъ боя не сдастся. Определенной резолюціи за отсутствіемъ кворума не постановлено.

Оносительно *Харьковскаго университета* имѣются такія сообщенія. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 22 Сентября 1907 года, за № 40138, сообщаетъ, что въ этомъ университетѣ предполагается разрѣшить организаціи вольнослушателямъ, между тѣмъ, какъ Высочайшее повелѣніе 11 Іюня 1907 года имѣеть въ виду только студентовъ.

На сходкахъ 15, 17 и 18 Октября рѣшено было объявить бойкотъ правиламъ 11 Іюня. Продолжавшій существовать Харьковскій Центральный студенческій органъ заявилъ ректору университета о своемъ намѣреніи созвать общую сходку на 13 Ноября для обсужденія событій, происшедшихъ въ Кіевѣ. Ректоръ объявилъ, что самъ онъ не можетъ рѣшить этого вопроса и доложить Совѣту. Въ

виду сего Центральнымъ органомъ сходка была перенесена на 15 Ноября. Ректоръ, между прочимъ, предлагалъ Центральному студенческому органу созвать сходку для обсужденія вопроса о стипендіяхъ, а затѣмъ уже на сходкѣ разсуждать студентамъ о чемъ имъ нужно, но Центральный органъ, какъ бы гнушаясь лукавымъ предложеніемъ ректора, на это не согласился. Сходка произошла съ разрѣшенія Совѣта профессоровъ. Сходка никакой опредѣленной резолюціи по объявленному предмету обсужденія не вынесла, но постановила обсудить вопросъ о новой организаціи студенчества для будущей борьбы и обложила каждаго студента по 20 коп. въ годъ на расходы по созыву предстоящаго всероссійскаго съѣзда делегатовъ отъ студенчества (Сообщеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 2, 30 Ноября и 15 Декабря 1907 года, послѣднее за № 76275).

По Кіевскому университету имѣются слѣдующія данныя.

Попечитель Кіевского учебнаго округа сообщаетъ 26 Августа 1907 года, что, по свѣдѣніямъ и. д. Полтавскаго Губернатора, студенты высшихъ учебныхъ заведеній при участіи городского пролетаріата намѣрены въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1907 года произвести вооруженное возстаніе, а 7 Ноября 1907 года тотъ же Попечитель сообщаетъ, что 5 Ноября группа студентовъ Кіевского университета просила нѣкоторыхъ профессоровъ не читать лекцій, въ виду трехдневной забастовки, объявленной Совѣтомъ студенческихъ представителей въ видѣ протеста противъ репрессивныхъ мѣръ. Совѣтъ, въ виду возбужденнаго состоянія студентовъ, постановилъ закрыть университетъ до 12 Ноября 1907 года. Отъ 23 Ноября 1907 года, за № 26783 Попечитель Кіевского учебнаго округа сообщаетъ, что тотчасъ послѣ арестованія представителей студенческаго органа, выбранъ новый составъ, который объявилъ общую сходку на 17 Ноября 1907 года. Явившаяся полиція отобрала отъ участниковъ сходки входные билеты, при чемъ 470 человекъ отказались выдать свои билеты, почему и оставались всю ночь и весь слѣдующій день 18 Ноября въ аудиторіи подъ карауломъ, когда ночью были препровождены въ манежъ. Среди 470 препровожденныхъ въ манежъ оказалось 13 женщинъ. Университетъ былъ закрытъ.

По свѣдѣніямъ Министерства Юстиціи на сходкѣ 17 Ноября былъ приватъ-доцентъ Одарченко, который сказалъ рѣчь приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: «Товарищи, я долженъ вамъ сказать, что въ настоящее время вся Россія представляетъ собою провокацію. — Такъ называемые беспорядки создаются правительствомъ нарочно, существуютъ люди, которые живутъ этими беспорядками. Поэтому онъ предлагаетъ пока воздержаться отъ какихъ бы то ни было рѣшительныхъ дѣйствій и устроить совѣщаніе совѣта студенческихъ представителей, въ которомъ приметъ онъ, Одарченко, участіе совместно съ другими либеральными профессорами университета». Сходка ограничилась въ своей резолюціи требова-

ніями: 1) признанія Центрального студенческаго органа; 2) уничтоженія дисциплинарнаго суда; 3) отмѣны наказаній за сходки и 4) всеѣмъ свободнаго доступа въ университетъ.

Министръ Юстиціи 24 Ноября 1907 г., за № 6990, сообщилъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что мѣстный прокуроръ окружнаго суда предложилъ слѣдователю приступить къ дѣлу о противозаконномъ обществѣ подъ названіемъ «Совѣта студенческихъ представителей въ Кіевскомъ университетѣ» и произвести предварительное слѣдствіе.

По отношенію *Новороссійскаго* университета Департаментъ Полиціи 24 Августа 1907 г., за № 113370, сообщаетъ, что при произведенномъ обыскѣ въ помѣщеніи Центрального студенческаго органа найдены слѣды существованія въ Новороссійскомъ университетѣ слѣдующихъ организацій: 1) Соціалъ-демократическая партія, 2) Партія социалистовъ-революціонеровъ, 3) Кадетская партія и 4) Партія «Бунда».

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 13 Сентября 1907 года, за № 74739, препровождаетъ одно изъ вывѣщенныхъ на стѣнахъ Новороссійскаго университета воззваній студентовъ группы социалистовъ-революціонеровъ отъ 6 Сентября 1907 года. Въ этомъ воззваніи говорится: «Правилами 11 Юля уничтоженъ призракъ академической автономіи. Между тѣмъ наша автономія добыта долгимъ и упорнымъ трудомъ, сначала работой въ подпольѣ, приведшей насъ ко временнымъ правиламъ Ванновскаго, а потомъ двухлѣтнимъ открытымъ существованіемъ нашихъ совѣтовъ старость, съ которыми пришлось считаться не только профессурѣ, признавшей цѣлесообразность и необходимость существованія нашихъ представительныхъ органовъ, но даже правительству въ лицѣ его отдѣльныхъ учрежденій, вступившихъ въ переговоры съ нашими совѣтами старость. Мы тѣмъ не менѣе открываемъ университетъ для того, чтобы принести посильную помощь великому дѣлу Русской революціи».

Одесскій Градоначальникъ сообщаетъ, «что 23 Сентября 1907 года состоялась въ Новороссійскомъ университетѣ общая сходка, на которой рѣшался вопросъ о современномъ политическомъ движеніи и о роли студенчества въ немъ». Нужно къ этому добавить, что полиція не прекратила эту сходку, а университетская администрація не была подвергнута взысканію за допущеніе сходки, хотя Предсѣдатель Совѣта Министровъ и находилъ нужнымъ наложеніе такового.

Временно исправляющій должность ректора Новороссійскаго университета профессоръ Петріевъ, письмомъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 23 Октября 1907 года, за № 10516, извѣщаетъ, что Центральный студенческій органъ сложилъ свои полномочія.

Но, видимо, временный ректоръ не желалъ его исчезновенія, ибо имъ 4 Ноября 1907 года разрѣшена была общестуденческая сходка для обсужденія вопроса объ организаціи студенчества. Сходка приняла политическій характеръ и была закрыта полиціей. Тогда профессоръ Петріевъ обратился къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ отъ 10 Ноября 1907 года, за № 11097, прося оградить университетъ отъ вторженія въ его права военно-гражданской власти.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа шифрованной телеграммою проситъ Министра Народнаго Просвѣщенія отстранить профессора Петріева отъ исправленія должности ректора за свободное дозволеніе сходокъ различнымъ политическимъ организаціямъ студентовъ.

Попечитель *Варшавскаго* учебнаго округа сообщаетъ 3 Декабря 1907 года, за № 26815, что въ Варшавскомъ Ветеринарномъ институтѣ студенческая социаль-демократическая партія своимъ воззваніемъ приглашаетъ студентовъ воздержаться отъ посѣщенія лекцій и практическихъ занятій, дабы выразить сочувствіе членамъ социаль-демократической фракціи второй Думы, надъ которыми долженъ начаться судъ.

Петербургскій университетъ, въ Совѣтъ коего почти всѣ профессора принадлежатъ къ академическому союзу, успѣлъ не только сохранить студенческое представительство, вопреки Высочайшему повелѣнію 11 Юня 1907 года, но даже и легализировать его сначала своею властью, а затѣмъ и согласіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Такъ Совѣтъ Петербургскаго университета, не имѣя возможности допускать засѣданій Центральнаго Комитета или Совѣта старостъ какъ нелегальной организаціи, утверждаетъ нижеслѣдующее краткое положеніе о факультетскихъ старостахъ:

§ 1. Въ началѣ cadaго академическаго года учащіеся отдѣльных факультетовъ С.-Петербургскаго университета могутъ избирать изъ своей среды, для обслуживанія своихъ нуждъ, факультетскихъ старостъ.

§ 2. Факультетскіе старосты избираются на одинъ академическій годъ по расчету одинъ староста на 250 человекъ учащихся.

§ 3. Для подготовки выборовъ созываются факультетскія избирательныя собранія, которыя опредѣляютъ порядокъ производства выборовъ и выбираютъ изъ своей среды избирательный комитетъ въ составѣ (п) лицъ.

Примѣчаніе. О факультетскихъ избирательныхъ собраніяхъ студенты соответствующихъ факультетовъ извѣщаются заблаговременно.

§ 4. Избранные разными факультетами старосты могутъ, съ вѣдома ректора, собираться для совѣщанія въ помѣщеніяхъ университета.

§ 5. На этихъ совѣщаніяхъ собраніе избранныхъ разными факультетами старость выбираетъ изъ своей среды, для веденія дѣлъ, председателя, его товарища и двухъ секретарей.

Въ этомъ положеніи скрыто то, что одинъ староста выбирается на 250 человекъ, принадлежащихъ къ той или иной политической партіи. Совѣтъ можетъ быть не находилъ нужнымъ входить въ подробности правъ избранія и техники выборовъ, но тѣмъ не менѣе фактически выборы производятся по политическимъ партіямъ, и на самомъ дѣлѣ въ число факультетскихъ старость входятъ лишь только социаль-революціонеры, социаль-демократы, кадеты и въ самомъ незначительномъ числѣ академики.

Студенты замаскировали цѣли факультетскихъ старость и ихъ Совѣта словами параграфа 1-го, въ которомъ говорится, что старосты избираются для обслуживанія факультетскихъ нуждъ, но извѣстно, что академическіе интересы студентовъ прекрасно защищены и безъ старость и что послѣднимъ внѣ производства безпорядковъ нечего дѣлать. Совѣтъ же профессоровъ законность своихъ правъ на утвержденіе организаціи факультетскихъ старость основалъ на широкомъ, но неправильномъ толкованіи правилъ 11 Юня 1907 года и, наконецъ, успѣлъ достигнуть согласія Министра Народнаго Просвѣщенія на сохраненіе факультетскихъ старость. Министръ Народнаго Просвѣщенія письмомъ отъ 7 Ноября 1907 года, за № 25474, на имя ректора Петербургскаго университета собщилъ слѣдующее:

«Въ виду вызываемыхъ одобреннымъ Совѣтомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета 8-го Октября сего года положеніемъ о факультетскихъ старостахъ неправильныхъ толкованій значенія этой мѣры не только въ обществѣ и печати, но и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, необходимо исправить редакцію отдѣльныхъ статей сего положенія, для устраненія всякихъ недоразумѣній при его примѣненіи и установленія совершенно определенно того смысла правилъ о старостахъ, который имѣлъ въ виду Совѣтъ университета при ихъ одобреніи.

Поэтому я считалъ бы возможнымъ разрѣшить ввести въ дѣйствіе это положеніе въ слѣдующемъ видѣ:

§ 1. Въ началѣ cadaго учебнаго года студенты отдѣльныхъ факультетовъ С.-Петербургскаго университета могутъ избирать изъ своей среды факультетскихъ старость для сношеній по дѣламъ факультета съ администраціей и преподавателями университета и для исполненія касающихся студентовъ даннаго факультета порученій ректора и проректора.

§ 2. Факультетскіе старосты избираются на 1 годъ по расчету одинъ староста на 250 участвующихъ въ выборахъ студентовъ.

Примѣчаніе. Старосты являются представителями лишь тѣхъ студентовъ, которые ихъ на то уполномочили. Поэтому,

какъ отдѣльные студенты, такъ и легализованныя группы ихъ могутъ заявлять о своихъ нуждахъ и сноситься съ администраціей и преподавателями университета и помимо факультетскихъ старость.

§ 3. Для подготовки выборовъ, созываются, съ соблюденіемъ условій ст. 7 правилъ 11-го Юня 1907 года, факультетскія предвыборныя собранія, которыя опредѣляютъ порядокъ выборовъ и избираютъ для наблюденія за правильностью производства ихъ изъ своей среды избирательный комитетъ.

Примѣчаніе. О факультетскихъ предвыборныхъ собраніяхъ студенты соответствующихъ факультетовъ извѣщаются за 7 дней.

Что же касается §§ 4 и 5 представленнаго положенія, то, по всестороннему обсужденіи сихъ §§, включеніе ихъ въ положеніе о старостахъ признано неправильнымъ, ибо буквальное примѣненіе къ совѣщаніямъ старость, какъ старость, § 4 правилъ 11 Юня сего года невозможно, а отступленіе въ чемъ либо отъ Высочайше утвержденныхъ правилъ недопустимо.

Сообщаю о семъ Вашему Превосходительству для предложенія на заключеніе Совѣта университета».

Къ сказанному могу лишь добавить, что устраненіе изъ положенія о факультетскихъ старостахъ правила о совѣщаніяхъ сихъ старость не лишаетъ, однако, университетское начальство права разрѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ точнымъ соблюденіемъ правилъ 11 Юня, частныя собранія студентовъ вообще, а слѣдовательно и для обсужденія тѣхъ дѣлъ, по которымъ старосты являются «посредниками между избравшими ихъ студентами, администраціей университета и преподавателями».

По *Казанскому* университету, какъ видно изъ протоколовъ совѣщаній, устраиваемыхъ Казанскимъ губернаторомъ совмѣстно съ попечителемъ учебнаго округа, его помощникомъ, прокуроромъ Казанской судебной палаты, Казанскимъ вице-губернаторомъ, ректоромъ университета и директоромъ ветеринарнаго института, присланныхъ попечителемъ въ коніи при представленіи отъ 9 Января 1902 г., занятія въ Казанскихъ университетѣ и ветеринарномъ институтѣ шли крайне неправильно и что правила 11 Юня 1907 г. не оказали никакого вліянія на эти учебныя заведенія и что главнымъ виновникомъ сего является ректоръ Казанскаго университета Загоскинъ, который не принимаетъ никакихъ мѣръ къ соблюденію порядка въ университетѣ, напротивъ, доставляетъ широкій доступъ въ университетъ вольнослушателямъ и вольнослушательницамъ и разрѣшаетъ въ день до 13 собраній разныхъ студенческихъ организацій, даже безъ опредѣленія предмета обсужденій на этихъ собраніяхъ. Подъ видомъ объединенныхъ землячествъ въ Казанскомъ университетѣ несомнѣнно продолжаетъ существовать прежній по-

литическій центральный органъ и прежнія отдѣльныя политическія организаціи, которыя въ книгѣ записей о собраніяхъ скрывали себя подъ различными наименованіями землячествъ.

Свѣдѣнія о *Казанскомъ* ветеринарномъ институтѣ за вторую половину 1907 г. болѣе или менѣе благопріятныя.

Въ *Юрьевскомъ* университетѣ послѣ закона 11 Іюня 1907 г., среди общества русскихъ студентовъ, которое было надлежащимъ образомъ разрѣшено, съ Октября мѣсяца 1907 года выдѣляется инфомарціонное бюро, которое посредствомъ опросныхъ листовъ подсчитываетъ свои силы по политическимъ партіямъ (сообщ. врем. Приб. губ. 19 Февраля 1908 г. № 1364). Собраніе же старость продолжаетъ существовать и даже причисляется Совѣтомъ университета къ легальнымъ организаціямъ.

Въ *Томскомъ* университетѣ послѣ опубликованія правилъ 11 Іюня 1907 года организаціи продолжали существовать и созывать на сходки. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа телеграммой отъ 3 Ноября 1907 года сообщилъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что сходка въ *Томскомъ* университетѣ объявила трехдневную забастовку и лекцій нѣтъ.

Въ донесеніи Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа отъ 8 Декабря 1907 г., за № 7405, сообщается, что въ *Томскомъ* университетѣ предположены не только сходки, но и митинги, и что временный *Томскій* Генераль-Губернаторъ по этому поводу созвалъ совѣщаніе изъ представителей двухъ мѣстныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и попечителя учебнаго округа. Выработанными совѣщаніемъ мѣрами митингъ въ университетѣ удалось предупредить, но учебная администрація *Томскаго* технологическаго института оказалась безсильною.

Вообще *Томскій* технологическій институтъ изъ всѣхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія выдѣляется въ лицѣ директора и профессоровъ своимъ попустительствомъ, пособничествомъ и даже возбужденіемъ студенческихъ организацій къ занятію политикой и производству безпорядковъ.

Возвѣстивъ въ своемъ засѣданіи 29 Января 1905 года кадетскую программу, Совѣтъ *Томскаго* технологическаго института неуклонно держался ея до самаго послѣдняго времени. Принадлежа въ полномъ своемъ составѣ къ академическому союзу, Совѣтъ *Томскаго* технологическаго института, однако, пошелъ гораздо далѣе цѣлей, намѣченныхъ этихъ союзомъ. Такъ, Совѣтъ *Томскаго* технологическаго института сталъ вполне жертвовать академическіе интересы института на пользу революціи. Онъ свободно допускалъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія митинги. Въ видахъ возбужденія въ обществѣ, путемъ печати, волненій, Совѣтъ сдѣлалъ постановленіе о допущеніи представителей печати на студенческія сходки, а также предоставилъ представителямъ печати ознакомиться съ прото-

колами засѣданій Совѣта, въ которыхъ можно было даже читать политическія выступленія членовъ Совѣта, какъ то: выраженіе протеста противъ увольненія князя Гагарина отъ должности директора Петербургскаго политехническаго института, почтеніе памяти погибшихъ бунтовщиковъ 9 Января 1905 года въ Петербургѣ и другія подобныя выступленія, дѣлавшіяся извѣстными, благодаря допущенію престаивателей печати къ обзорѣнію протоколовъ не только студентамъ, но и всей читающей публикѣ. Нѣкоторые члены Совѣта института разъ даже были на сходкѣ студентовъ и заявили, что если занятія продолжатся, то они выйдутъ въ отставку. Въ виду образованія студенческаго центрального органа, совѣтъ профессоръ въ своемъ засѣданіи 5 Декабря 1906 года постановилъ выбрать изъ профессоровъ особую комиссію изъ 3 лицъ для сношенія съ этимъ политическимъ студенческимъ органомъ. Центральный студенческой органъ потребовалъ письменныхъ съ нимъ сношеній, и Совѣтъ въ засѣданіи 5 Января 1907 г. на это соглашается и поручаетъ канцеляріи давать отвѣты по запросамъ. Наконецъ, центральный органъ требуетъ, чтобы представители этого органа присутствовали въ засѣданіяхъ Совѣта. Совѣтъ сослался на то, что таковое разрѣшеніе въ компетенціи Совѣта и что для обсужденія вопросовъ центрального органа устроена особая профессорская комиссія, въ которой представители органа и могутъ обсуждать вопросы совмѣстно.

Общестуденческая сходка 11 Марта 1907 года выразила неудовольствія на вышеупомянутое предложеніе Совѣта и постановила, что студенчество будетъ дѣйствовать самостоятельно и по своему усмотрѣнію созывать сходки и закрывать институтъ, ибо до сихъ поръ фактическое право на все это принадлежало студентамъ и что нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы въ будущемъ это право перешло къ профессурѣ.

Новый учебный 1907/8 годъ начался также сходками, и Томскій Технологическій Институтъ какъ бы совершенно не зналъ Высочайшаго повелѣнія 11 Юня 1907 года.

По журналу записей устроителей собраній, предмета обсужденій, а также времени и мѣста собраній видно, что съ 7 Сентября по 18 Ноября было до 160 собраній. Въ записяхъ значится не только собранія землячествъ, но и 3-хъ кружковъ самообразованія, подъ коими подразумѣвались социаль-демократы, социаль-революціонеры и кадеты. Последній, 3-ій, кружокъ получилъ утвержденный Совѣтомъ уставъ, официально цѣль коего опредѣлена такъ: «разработка вопросовъ изъ политико-экономическихъ и государственныхъ наукъ». Есть значительное число записей о разрѣшенныхъ общихъ сходкахъ, на коихъ, между прочимъ, обсуждался вопросъ о правилахъ 11 Юня 1907 года, новый избирательный законъ при выборѣ старостъ. Записи эти со всѣми подробностями относительно

состава собранія и предметовъ обсужденія, повидимому, не соответствуетъ дѣйствительности. На общихъ сходкахъ бываютъ и постороннія лица, какъ это, напримѣръ, выяснилось 20 Октября 1907 года въ день попытки экспроприаціи институтскаго казначейства. Если припомнить, что въ различныхъ сходкахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ высказывалась необходимость, въ цѣляхъ революціонной пропаганды, совершать экспроприаціи казенныхъ и частныхъ имуществъ и что въ числѣ экспроприаторовъ казначейства Томскаго Технологическаго Института заподозрѣны два студента, то несомнѣнно созваніе общей сходки и попытка экспроприаціи было дѣломъ рукъ Центрального студенческаго органа, который невозбранно продолжалъ существовать въ Томскомъ Технологическомъ Институтѣ, что видно изъ записей въ журналѣ. Такъ изъ журнала при записи 18 Октября 1907 года значится: «Разрѣшена сходка Астраханскому землячеству студентовъ-технологовъ для выбора представителей въ Ц. С. О. Лысенковъ—устроитель собранія». При личномъ посѣщеніи Помощникомъ Юрисконсульта Министерства Народнаго Просвѣщенія Даевымъ Томскаго Технологическаго Института 23 Ноября 1907 г. оказалось, что въ буфетѣ Института вывѣшено объявленіе, за мастичнымъ штемпелемъ, отъ имени Центрального студенческаго органа о томъ, что имъ созывается на 25 Ноября общестуденческая сходка ¹⁾. Сходки слѣдуютъ одна за другой весь конецъ Ноября, пока Институтъ не закрывается, до 15 Января 1908 года.

Такъ отъ имени социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ созвана была сходка 26 Ноября для реагированія противъ преданія суду нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы 2-го созыва. Сходка состоялась 27 Ноября снова была созвана сходка, разрѣшенная и. д. директора, но 28 Ноября была сходка уже безъ разрѣшенія, при чемъ студенты постановили забастовать до 15 Января 1908 г. въ знакъ протеста противъ дѣйствій профессуры въ Кіевѣ (Представленіе Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа отъ 8 Декабря 1907 года за № 7405).

Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ слѣдующимъ выводамъ.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ несомнѣнно очень чутко относятся къ явленіямъ общественной и государственной жизни, но реагированіе ихъ въ той или другой активной формѣ на явленія общественной и государственной жизни происходятъ тогда, когда среди студенчества является организація и чѣмъ болѣе организаціи объединяются, тѣмъ активнѣе становятся выступленія студенчества. Волна освободительнаго движенія, захвативъ наши высшія учебныя заведенія, скоро вызвала образованіе среди студенчества крайне революціонныхъ организацій, которыя объединились

¹⁾ Докладъ ревизовавшихъ Томскій Технологическій Институтъ Члена Совѣта Министра Спѣшкова и Помощника Юрисконсульта Даева.

не только между собою, но и съ революціонно настроенной рабочей партіей. Студенческія организаціи участвовали въ общей забастовкѣ, которая въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ прекратила правильныя занятія на два—три года. Студенческія организаціи готовили и пополняли изъ среды своей кадры пропагандистовъ, политическихъ убійцъ и экспроприаторовъ. По свѣдѣніямъ Министерства Юстиціи въ 1906 и 1907 годахъ привлекалось къ судебной ответственности по обвиненію въ участіи въ различныхъ экспроприацияхъ казеннаго, общественнаго и частнаго имущества свыше 30 студентовъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ коихъ наибольшее число принадлежитъ Московскому университету. Послѣ изданія правилъ 11 Юня 1907 года студенческое представительство (Центральный Органъ) и политическія отдѣльныя студенческія организаціи въ однихъ учебныхъ заведеніяхъ ушли въ подполья, въ другихъ приняли замаскированную форму, и, наконецъ, въ третьихъ—продолжали существовать безъ всякихъ препятствій.

Что касается учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то они подобно учащимся также охвачены были волною освободительнаго движенія и также въ видахъ болѣе активнаго выступленія образовали союзъ, который получилъ совершенно не соответствующее его дѣйствіямъ названіе «Академическаго». Союзъ этотъ оказалъ пагубное вліяніе на состояніе нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Отдѣленія союза въ каждомъ учебномъ заведеніи прежде всего возвѣстили, что преподавать науку возможно только при полной политической и академической свободѣ. Этотъ кличъ, разумѣется, сильно возбудилъ студентовъ, которые бросили учебныя занятія и перешли къ политической дѣятельности. Занятія студентовъ политическими организаціями и политическими выступленіями Академическій союзъ косвенно поощрялъ. Такъ, отдѣленія Академическаго союза во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ уничтожили всякій надзоръ и взысканія по отношенію студентовъ, самовольно и незаконно упразднивъ инспекцію и дисциплинарный судъ. Наблюденіе за порядкомъ поручено было самимъ студентамъ. Уничтоженіемъ формы, привлеченіемъ въ учебныя заведенія въ значительномъ количествѣ вольнослушателей и вольнослушательницъ, Академическій союзъ косвенно предоставилъ посѣщеніе высшаго учебнаго заведенія всякому желающему съ улицы. Допущенный Академическимъ союзомъ безпроцентный пріемъ евреевъ увеличилъ революціонный элементъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Поощреніе революціоннымъ студенческимъ организаціямъ выразилось также въ свободномъ допущеніи сходокъ, и при томъ даже съ посторонними лицами, обращавшими студенческія сходки въ митинги. Введеніемъ предметной системы Академическій союзъ упразднилъ срочность пребыванія студентовъ въ высшихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ, которая уставами сихъ заведеній опредѣлена не долѣе 6-ти, 7-ми лѣтъ. Несомнѣнно безсрочность пребыванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лишала студенческую молодежь полезнаго стимула для серіозныхъ и правильныхъ занятій. Бывали случаи и непосредственнаго одобренія со стороны нѣкоторыхъ членовъ Академическаго союза дѣйствій студенческихъ нелегальныхъ организацій.

Академическій союзъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ревниво оберегалъ Совѣтъ профессоровъ и составъ младшихъ преподавателей отъ проникновенія въ среду ихъ лицъ праваго направленія и велъ противъ таковыхъ кандидатовъ ожесточенную войну, пренебрегая въ этомъ случаѣ интересами науки и достоинствами кандидатовъ, какъ это наиболѣе ярко проявилось въ Новороссійскомъ университетѣ. Кромѣ того, правые преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, не принадлежащіе къ Академическому союзу, были бойкотируемы, при чемъ Академическій союзъ въ этомъ дѣлѣ не отказывался отъ помощи студенческихъ нелегальныхъ организацій.

Ближайшимъ послѣдствіемъ свободнаго допущенія существованія студенческихъ организацій какъ нелегальныхъ, такъ и легальныхъ было то, что студенты стали заниматься болѣе политикою, чѣмъ наукою. Всякій студенческій кружокъ, каковы бы ни были его цѣли, склоненъ легко превращаться въ политическую организацію. Неравная борьба студенческихъ партій, въ которой побѣдителемъ всегда оставалось крѣпко соорганизованное и энергическое политическое меньшинство, отвлекала всѣхъ студентовъ отъ научныхъ занятій своими демонстраціями и забастовками. Студенты со времени занятія политикою стали отлагать свои государственные экзамены годъ отъ году все въ возрастающемъ числѣ.

Академическій союзъ окончательно выбилъ студентовъ изъ ихъ учебной колеи. Добиваясь автономіи, профессора не пренебрегали помощью студентовъ и посвящали ихъ въ программу свободнаго университета. Студенчество дѣйствительно помогло профессорамъ и вынесло автономію, какъ оно само говоритъ, на своихъ плечахъ. Заигрываніе профессоровъ предъ студентами несомнѣнно не могло не понизить требованій профессоровъ отъ студентовъ опредѣленныхъ научныхъ знаній, что, разумѣется, принесло такой вредъ, устраненіе котораго потребуетъ можетъ быть не менѣе 15—20 лѣтъ.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сдѣлалось затруднительнымъ пополненіе убыли въ контингентѣ преподавателей. Пришлось довольно часто назначать преподавателями неполноправныхъ лицъ. Равнымъ образомъ оказался недостатокъ научныхъ, надлежащимъ образомъ подготовленныхъ, силъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пришлось и въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ замѣщать каѳедры лицами съ недостаточнымъ научнымъ цензомъ.

Вотъ результаты существованія организацій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Результаты эти увеличились особенно съ того времени, когда на совѣтъ профессоровъ, большинство коихъ при-

надлежало къ Академическому союзу, возложена была отвѣтственность за ходъ жизни въ учебномъ заведеніи. Въ виду того, что профессорская коллегія почему то считаетъ несомвѣстимымъ съ ея достоинствомъ ни наблюденіе за студентами, ни сообщеніе объ ихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ подлежащимъ властямъ, ни даже наложеніе наказаній, а одно только нравственное воздѣйствіе,—въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ проявился полный произволь студентовъ. Допущеніемъ организацій въ высшую школу была внесена политика, которая, несомнѣнно, подтачиваетъ и истощаетъ корни науки и образованія.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о новой, готовящейся, а можетъ быть уже возникшей организаціи, подъ наименованіемъ «Общества потребителей студентовъ университета».

Два студента Московскаго университета, Брычевъ и Гершфельдъ, обратились къ Московскому Градоначальнику съ ходатайствомъ объ утвержденіи представленнаго ими проекта устава «Общества потребителей студентовъ Московскаго университета». Проектъ устава составленъ на основаніи Нормальнаго Устава Общества потребителей, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 13 Мая 1897 года. Въ этомъ Нормальномъ Уставѣ въ § 12 п. «а» говорится, что въ составъ Общества не принимаются воспитанники учебныхъ заведеній. Является вопросъ, по какому же допускается студентамъ возможность самостоятельнаго открытія общества потребителей.

По параграфу 12 проекта устава Московскаго потребительнаго студенческаго общества въ члены общества принимаются профессоры, преподаватели, студенты, вольнослушатели, вольнослушательницы и бывшіе студенты Московскаго университета, окончившіе въ немъ курсъ, и также члены общества пособія нуждающимся студентамъ Московскаго университета и всякаго рода общества, учрежденія, товарищества, артели, попечительства, школы и т. п., изъявившіе желаніе подчиняться настоящему уставу, при чемъ число членовъ не ограничивается никакою нормою.

Такимъ образомъ, оказывается, что общество будетъ только носить названіе студенческаго, а состоятъ оно, можетъ быть, будетъ главнымъ образомъ не изъ студентовъ.

Нѣтъ въ проектѣ устава указанія, гдѣ будетъ помѣщаться правленіе общества и гдѣ будутъ происходить общія собранія. Московскій Попечитель высказалъ въ своемъ заключеніи, что онъ ничего не имѣетъ противъ этого общества, если оно будетъ существовать внѣ университета, на общихъ основаніяхъ.

Но врядъ-ли съ этимъ можно согласиться. Всѣ потребительныя общества имѣютъ короткій срокъ своего существованія по неумѣнію ихъ членовъ вести торгово-промышленное дѣло, которое требуетъ и спеціальныхъ знаній и большой траты времени. Перваго у студентовъ не имѣется, а второго имъ нѣтъ разчета расточать.

10

Въ Петербургѣ, судя по газетнымъ сообщеніямъ, 26 Марта 1908 года въ помѣщеніи общества технологовъ открылся первый съездъ экономическихъ организацій всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній города Петербурга. На съездѣ присутствовали профессора Браунъ, Фаусекъ, Салазкинъ, приватъ-доцентъ Яронскій, Ляшенко, обществен. дѣятель Левитскій, представители студенческихъ землячествъ, свѣдущія лица и нѣкоторые профессора изъ Московскаго университета. После привѣтственной рѣчи профессора Брауна и избранія его почетнымъ председателемъ съезда собраніемъ было принято наказъ и 13 пунктовъ порядка для совѣщанія.

Студентъ Аполлоновъ предложилъ передать вопросъ объ отношеніи совѣщанія къ представительнымъ студенческимъ органамъ въ отдѣльную секцію.

Студентъ Богаевскій, возражая Аполлонову, указалъ на то, что отношенія экономическихъ организацій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ къ представительнымъ студенческимъ органамъ вполне нормальны.

Председатель пріостановилъ полемику между этими двумя студентами, готовившую обнаружить какую то желательную связь между экономическими организаціями и представительнымъ органомъ студенчества, и просилъ студента Аполлонова не приводить исторіи кихъ справокъ, но, видимо, изъ обмолвившихся словъ упомянутыхъ двухъ студентовъ, представительный органъ не отошелъ еще въ область исторіи.

О результатахъ совѣщаній съезда, а равно для какихъ цѣлей объединяются студенческія экономическія организаціи и на какихъ условіяхъ—свѣдѣній не имѣется.

28 Апрель 1908 года.

ОИИ-58339